

Библейская археология.

Андрей Сазанов. Доктор исторических наук

Содержание:

Часть 1

Введение.
Города израильтян в Египте.
Из путеводителя Этерии.
Израильтяне на Синае.
Ассирийские города и хронология книги Бытия.
Книга Бытия: от Авраама до Соломона.

Часть 2.

Телль Дан и золотой телец.
Гат: в гостях у Голиафа.
Ашкелон _ город времен Самсона и Далилы.
У стен Армагеддона.

Часть 3, археология Иерусалима.

Город и крепость.
В поисках храма.
Город разделенного царства.
Сноски.

Часть 1

Введение.

“Что знали те, кто писал Библию, и когда они это знали?” Так озаглавил свою книгу профессор университета Аризоны Уильям Девер. Книга эта вышла в 2000 году, но сам вопрос стоит еще с тех самых пор, как раскопки позволили проверять факты, известные благодаря письменным источникам.

Отношение историков XVIII и XIX века к достоверности Библии было, по преимуществу, весьма скептическим, а потому библейская археология формировалась в конфессиональной среде. Большинство специалистов были преподавателями духовных учебных заведений, а средства на исследования давали семинарии и другие церковные институты. Характерно высказывание археолога Нельсона Глюка: “Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие ещё никогда не противоречило данным Библии.” По его мнению, следует говорить о “почти невероятно точной исторической памяти Библии, в особенности явной, когда она усилена археологическими свидетельствами.”

Не столь категорично, но еще более убедительно доказывал твердые исторические основания библейских сообщений Уильям Олбрайт, выдающийся исследователь израильских древностей, президент Международной ассоциации специалистов по Ветхому Завету. В книге “От каменного века к христианству: монотеизм и исторический процесс,”

опубликованной в 1940 году, он впервые поместил Библию в исторический и географический контекст.

Олбрайт не сомневался в соответствии сведений Библии и данных археологии: “Одно за другим делаются открытия, подтверждающие точность бесчисленных подробностей и укрепляющие признание Библии как исторического источника.” Отвечая критикам, он писал: “До последнего времени среди историков Библии было модно рассматривать рассказы о патриархах книги Бытия как искусственные создания израильских писцов эпохи Разделенного Царства или как сказки, которые распевали изобретательные рапсоды во круг израильских костров в течение веков после оккупации страны... Археологические открытия, сделанные с 1925 г., опровергли эти взгляды. Кроме считанных твердокаменных ученых старшего поколения, вряд ли найдется хотя бы один историк Библии, на которого не произвели бы глубокого впечатления быстро накапливающиеся данные, подтверждающие, насколько, по существу, историчны предания о патриархах.”

Надо сказать, проведенные раскопки обогатили не только познания в области древней истории, но и методы самой археологии. Англичанка Кэтлин Кэньон при раскопках Самарии в 1931-1934 годах впервые на Ближнем Востоке применила стратиграфический метод, исследовав памятник по слоям. Всемирное признание получили ее раскопки в Иерихоне и Иерусалиме.

И вновь — теперь уже с позиций более тонкого исследования — заговорили скептики-“минималисты,” находящие в библейских текстах разве что разрозненные достоверные свидетельства.

В 1999 году археолог из Тель-Авивского Университета Зеев Герцог произвел фурор в общественной жизни Израиля. В одном из популярных журналов он написал, что истории о библейских патриархах являются обычными мифами, равно как исход израильтян из Египта и походы Иисуса Навина. Продолжая шокировать общественность, Герцог заявил, что государства Давида и Соломона, описанные в Библии как крупные и знаменитые державы, были, в лучшем случае, лишь небольшими племенными царствами.

Масла в огонь дискуссий подлила книга “Раскопанная Библия,” вышедшая в свет в 2000 году. Авторы полагают, что история Исхода была написана во время иудейского царя Иосии в VII веке до н.э., то есть через 600 лет после самого события (ориентировочно — 1250 г. до н.э.). Это был своего рода политический манифест, предназначенный для объединения израильтян в борьбе с Египтом, стремившимся расширить свои владения. Нарождающийся конфликт между израильскими царями и только что вступившим на престол египетским фараоном Нехо был метафорически передан автором (или авторами) Исхода как борьба Моисея и фараона.

Уильям Девер также полагает, что это типичная этнологическая легенда, призванная объяснить происхождение израильского народа как богоизбранной нации. Сам же Израиль, как считают критически настроенные историки, возник на землях Ханаана, которые включали территории современного Ливана, Южной Сирии, западного берега реки Иордан. Обитатели этих мест описываются в Библии как злостные идолопоклонники. Израильтяне же были частью местного ханаанейского населения, объединенного или руководимого небольшой группой семитов, пришедших из Египта.

Другие исследователи продолжают отстаивать историческую достоверность библейского текста и даже находят точную датировку спорных событий на основании археологических материалов. Директор ассоциации библейских исследований Брайнт Вуд и ряд его единомышленников убеждены в реальности описаний Исхода и войн Иисуса Навина.

Поскольку и те, и другие исследователи основываются, главным образом, на датировке израильских поселений, расскажем о них подробнее.

Города израильтян в Египте.

В Книге Исхода упомянуты Пифом, Рамсес (Рамесси) и Он, основанные израильтянами. Первый из них назван складским городом. Местоположение его долго вызывало споры.

Эдуард Навиль, проводивший в 1885 году раскопки на городище эль-Маскутах, обнаружил там надписи, называвшие это место “пер-итм,” что созвучно Пифому. С древнеегипетского “**пер-итм**” переводится как “дом Атума” — бога солнца. Поскольку в других источниках раскопанное поселение именуется Ткут или Саккот, Навиль предположил, что это было религиозное имя города, в то время как Ткут — гражданское.

Основываясь не том же созвучии, Д. Апхилл высказал предположение, что Пифом — это Гелиополь, где существовал храм Атума. Знаменитый египтолог А. Гардинер, однако, обоснованно возразил, что в этом городе почитался Ра-Хораhti, а не Атум.

Точку в споре поставил Дональд Редфорд, заметивший, что выражение “**пр итм**” никогда не употреблялось по отношению к городу, а обозначало только храмовый участок. Он же нашел вне библейского текста самое раннее название, напоминающее Пифом. Им оказался город Патумос в “Истории” Геродота. Располагался он вблизи канала, строительство которого было начато фараоном Нехо II и закончено персидским царем Дарием. Поэтому Редфорд предположил, что сведения Пятикнижия о географии Египта относятся к периоду правления египетской 26 династии (664-525 гг. до н.э.) и были заимствованы после вавилонского пленения (575 г. до н.э.).

Есть, однако, еще один источник, прямо называющий не только город Пифом, но и землю Гесем или Гошен, где, по книге Бытия, поселились библейские Иаков и Иосиф. Это известный путеводитель христианской паломницы Этерии или Эгерии, примерно 396 года н.э., дающий ключ к решению вопроса о местоположении этих городов и территорий.

Из путеводителя Этерии.

“Земля Гесем (библейская Гошен — А. С.) была, конечно, известна мне еще с того времени, когда я впервые посетила Египет. Однако теперь моей целью было увидеть все те места, куда заходили сыны Израилевы на своем пути из Рамессы (Рамсеса — А. С.), пока не достигли Красного моря у места, называемого теперь Клисмой, из-за находящейся там крепости. Итак, нашим желанием было отправиться из Климмы в землю Гесем, особенно же мы хотели посетить город Аравию. По этому городу вся эта земля называется “землей Аравией,” что есть “земля Гесем,” и является лучшей частью Египта. От Климмы, т.е. от Красного моря до города Аравии через пустыню четыре дня пути. По дороге я постоянно расспрашивала сопровождавших нас в пути святых мужей, монахов и пресвитеров о местах, упоминаемых в Святом Писании. Некоторые из этих мест были расположены по левую сторону дороги, другие по правую сторону, одни вдали от дороги, другие же почти у самой дороги.

Издали по дороге в Магдал, мы увидели Епаулеум. В Магдале теперь находится крепость с гарнизоном и офицером, представляющих в этих местах власть Рима.

Согласно правилу, они проводили нас до следующей крепости и там показали нам Ваал-Цефон, который мы не замедлили посетить. Это теперь равнина над самым морем, возле склона горы, где сыны Израилевы возопили при виде преследо-

вавших их египтян. Мы увидели лежащий у самой пустыни, согласно Писанию, Офом, а также и Сокхоф, теперь небольшой холм посередине долины, вблизи которого сыны Израилевы расположились станом, так как на этом месте им был дан закон Пасхи (Исх. 12:43).

По пути мы увидели построенный сынами Израиля город Пифом, и на этом месте, покинув земли сарацинов, вступили в пределы Египта. Сегодня Пифом представляет собой крепость. А город Ироон, существовавший еще в то время, когда, согласно Писанию (Быт. 46:28), Иосиф вышел встретить отца своего Иакова, направлявшегося в Египет; теперь же это селение, хотя и большое, — то, что мы назвали бы небольшим городом. В этом небольшом городе находится церковь, гробницы святых мучеников, а также много келий святых монахов. Согласно принятому нами обычаю, мы остановились здесь, чтобы все осмотреть. Этот городок, называемый теперь Иро, находится уже в пределах Египта и в 16-ти милях от земли Гесем. Итак, покинув эту очень приятную местность, благодаря протекающему здесь притоку Нила, и город Иро, мы пришли в город, называемый Аравией, лежащий в пределах земли Гесем. О ней написано в книге Бытия (47:6) так: “И сказал фараон Иосифу: на лучшей земле посели отца твоего и братьев твоих, пусть живут они в земле Гесем.”

Рамесси лежит в четырех милях расстояния от города Аравии. Чтобы достичь ночлега в Аравии, нам было необходимо пройти посередине Рамесси.

В наши дни Рамесси — пустое место, без единого жилища. Но даже теперь видно, что было много зданий, занимавших огромную площадь. Теперь же здесь нет ничего, кроме одного огромного Фиванского камня, в котором высечены две очень большие фигуры святых мужей, как говорят, Моисея и Аарона. Говорят также, что сыны Израилевы воздвигли эти статуи в их честь. Кроме того, здесь растет насажденное, как говорят, еще (библейскими — А. С.) патриархами дерево сикамора, очень древнее и уже почти высохшее, но все еще приносящее плоды. И даже еще теперь, если кто болеет, придет и оторвет ветку от этого дерева, она поможет ему. Мы узнали об этом от святого епископа города Аравии. Он сказал нам, что это дерево по-гречески называется *dendros alethiae*, мы же называем его деревом истины... Блаженный епископ также рассказал нам, как фараон, узнав, что сыны Израилевы покинули его, вошел в Рамесси, и, несмотря на то, что это был большой город, сжег его дотла, и тогда только кинулся в погоню за сынами Израиля. <...>

Теперь же наш путь лежал через пределы Египта, по которым проходила открытая (безопасная) дорога из Фиваиды в Пелусий, через город Аравию, а поэтому необходимости в военной защите больше не было.

Отсюда наш путь лежал по земле Гесем среди виноградников, производящих вино, бальзамовых плантаций, мимо огородов, богато возделанных полей и многочисленных садов, расположенных вдоль берегов Нила. Дорога проходила мимо многочисленных поместий и селений, некогда принадлежавших сынам Израилевым. Я думаю, что я никогда не видела страны более красивой, чем земля Гесем.”

“Город Аравия,” упомянутый паломницей, позволяет достаточно точно определить местоположение Рамсеса, Пифома и Саккота. На карте Египта в районе западного входа в пересохшее русло Вади Тамилат обозначено поселение, называющееся по-арабски Эль Аббасса эль Гхарбия. “Гхарбия” очень напоминает искаженное “Аравия.”

А если так, то страна “Гесен” или “Гошен” могла сохранить свое искаженное название в именах арабских деревушек Гхазалет эл Кис и эл Кис. Обе они находятся западнее Гхарбийа и восточнее древнеегипетского города Бубастиса. В 1887 году французский археолог Навилль обнаружил здесь гробницы, позволившие ему отождествить эту область с землей Кес. В названии “Кес” ученый увидел искаженное Гесем, или Гошен.

Обратим внимание еще на одну деталь — в каком порядке паломница описывала эти места. Получается, что все они: земля Гошен (Гесен), “город Аравия,” Рамсес, Ироон-Пифом и Саккот — лежат на одной линии по направлению с запада на восток. Интересно, что паломница упоминает рукав Нила, текущий рядом с Пифомом. Так и напрашивалось его отождествление с каналом, прорытым в IV в. до н.э. Нехо и Дарием. Но ко времени паломничества Эгерии он уже давно был занесен песком. А если это рукав, заканчивающийся в середине пересохшего русла Вади Тамилат рядом с местом, обозначенным на карте Навилля как Кассассан? Здесь дальнейшее течение Нила на восток останавливала крутая возвышенность — западная часть холма Телль-Ретабех. Быть может, Ретабех и есть Пифом, тем более что египетские источники времени фараона XIX династии Мернептаха упоминают пруды Пифома?

Однако исследователей ждало разочарование. Раскопки в Эль-Маскутахе показали, что город, основанный в эпоху Среднего Царства, был впоследствии заброшен вплоть до XX династии, и в период правления Мернептаха поселения не существовало.

Раскопки 1970 года под руководством Дж. Холлоудэя выявили и вовсе парадоксальную картину. Архитектурные памятники времени Рамсеса II, открытые Навиллем, сочетались с полным отсутствием керамики этого периода. Вся она относилась к концу VII века до н.э. и была связана с эпохой фараона Нехо II, — того самого, что прославился сооружением знаменитого канала из Средиземного в Красное море, предвосхитившего Суэцкий.

Пересмотрев материалы, добытые в 1885 году Навиллем, Холлоудэй убедился, что склады в Маскутахе были отнесены его предшественником к эпохе Рамсесидов ошибочно. Первый, самый ранний слой датируется гиксосским периодом (1550 — 1530 гг. до н.э.), а поздние — персидским и даже птолемеевским временем. Однако откуда, в таком случае, взялись статуи Рамсеса II? Оказалось, что они были перевезены на ладьях по приказу Нехо при строительстве канала. А значит, если Пифом — это действительно Маскутах, то основан он был при строительстве канала примерно в 610 г. до н.э.

Сделав такой вывод, Дж. Холлоудэй неизбежно пришел и к следующему. Библейский Пифом мог быть включен в текст Пятикнижия не ранее 610 года. Изучая другие тексты, исследователь установил, что какая-то часть иудеев, спасаясь от мести за убийство правителя Иудеи Гедалайя, ставленника вавилонского царя (582 г. до н.э.), могла осесть в Пифоме-Маскутахе. Рядом были могилы гиксосской эпохи, и традиция связала их с известным эпизодом Исхода израильтян во главе с Моисеем из Египта. Следовательно, Пятикнижие и Книга Исхода являются поздними произведениями, относящимися к VI — V векам до н.э. Это заключение совпадает с точкой зрения Рэдфорда. Стало быть, ко времени паломничества Этерии Пифом сменил имя на Ироон.

С городом **Рамесси** (Рамсесом), казалось бы, все ясно, поскольку известен город Пер-Рамсес, построенный Рамсесом II в районе Канатира. Здесь, в полях у Цоана — Таниса, Бог согласно “Псалмам,” являл свои чудеса. Но в описании паломницы сказано, что Рамесси лежит в четырех римских милях от города Аравии. Откуда такое расхождение?

Вновь напрашивается предположение, что Пятикнижие было составлено в VI — V веках, в ту эпоху, когда евреи не имели четкого представления, где находится город Рамсес. Поскольку в Египте были известны многочисленные памятники, содержащие надписи с именем Рамсеса II, то практически любой египетский город, с точки зрения пришлого народа, мог называться Рамсесом. Большая концентрация надписей и памятников, посвященных этому фараону в районе Вади Тамилат и западной дельты, могла привести к тому, что евреи после пленного периода ошибочно стали называть этот район “Землей Рамсеса.”

Израильтяне на Синае.

“На третье новомесячие после того, как ушли Сыны Израиля из Страны Египетской, в этот день они пришли в пустыню Синай. И они отправились из Рефидима, и пришли в пустыню Синай, и остановились в пустыне, и остановился там Израиль супротив Горы. И Моисей поднялся на Божью Гору...” (Исход 19: 1-3).

Место Синайской горы, куда пришли израильтяне, обычно отождествляют с районом Гебал Муса или Катарина. Археологические исследования с целью подтвердить сведения книги Исхода, развернулись здесь в конце 1960-х годов, после того, как в результате шестидневной войны полуостров перешел под контроль государства Израиль. Ближайшей задачей было найти следы пребывания 600 000 израильских воинов и их семей на юге Синая.

Здесь хорошо представлены древности раннего Бронзового века, а в Негеве — даже Среднего Бронзового Века 1, датирующиеся 3150 — 2000 годами до н.э. Однако затем последовал долгий период запустения. События, описанные в книге Исхода, сторонники ортодоксального направления датируют 1446 годом, а приверженцы либеральной школы — 1240-ми годами, то есть, периодом “Поздней Бронзы.” Однако ничего, относящегося к этой эпохе, на Синае и в районе Негева найдено не было. Нет здесь и тысяч могил почитателей золотого тельца.

По мнению Стевена Розена, сведения Исхода о тридцати восьми годах пребывания израильтян в этом районе никак не подтверждаются. Не удастся идентифицировать и места, упомянутые в Исходе, с поселениями в Центральном Негеве. Вильям Девер заключает: “Наше сегодняшнее детальное знание этого небольшого и враждебного района поднимает вопрос о справедливости библейской традиции, по которой “более полутора миллионов людей странствовали здесь на протяжении почти 40 лет. Бесплодная местность и редкие оазисы могли поддержать существование немногочисленных одиноких кочевников, но не более того.”

Ассирийские города и хронология книги Бытия.

“И было начало его (Нимрода-А.С.) царствования — Вавилон, и Урук, и Аккад, и Хальна в стране Шиннар. Из этой страны вышел Ашшур и построил Ниневию, и Реховот-Ир, и Кальху, и Ресен между Ниневией и Кальху; это город большой...”(Бытие 10:10-13).

Во фрагменте книги Бытия, получившем название “Таблица народов,” упоминаются ассирийские города Ниневия, Реховот-Ир, Калах (Кальху) и Ресен. Порядок перечисления отражает степень их важности. Из этих городов только Ниневия и Калах были отожд-

дествлены благодаря археологическим раскопкам, результаты которых обобщил Кирк Грэйсон.

В VII веке до н.э. Ниневия по решению царя Саннахериба (704 — 681 гг.) стала столицей всей ассирийской державы. По заключению английского археолога, город в короткий срок был фактически заново отстроен и окружен мощной оборонительной стеной. Пал он в 612 году до н.э. под ударами коалиции мидян и вавилонян.

Обратимся к Калаху. В III и II тысячелетиях до н.э. это был незначительный центр, переживший подъем много раньше Ниневии, в IX веке. Именно тогда ассирийский царь Ашшурнацирапал II сделал его столицей Ассирии. Город оставался административным центром государства до примерно 700-х годов, когда уступил пальму первенства Ниневии.

Теперь обратим внимание на порядок перечисления городов в “Таблице народов.” Первой там стоит не Калах, а Ниневия. Это означает, что именно она была столицей Ассирии в период составления “Книги бытия,” которая датируется, в таком случае, не ранее чем VII веком до н.э.

Это никак не согласуется с иудейской традицией, возводящей “Книгу бытия” ко времени правления царя Соломона, т.е. X веку. Главным городом Ассирии в это время был Ашшур, служивший столицей с XIV века, то есть еще до Калаха. Между тем, по замечанию К. Грэйсона, город Ашшур в Библии не упоминается вообще.

Книга Бытия: от Авраама до Соломона.

Гай и Беер-Шеба.

“И явился Яхве Аврааму и сказал: “Твоему потомству я отдам эту страну.” И он построил там жертвенник для Яхве, который явился ему там. И двинулся он оттуда к горе восточнее Бет-Эля и раскинул свой шатер. — Бет-Эль с запада и Гай с востока, — и построил там жертвенник, и призвал по имени Яхве” (Бытие 12:8)

Город **Гай**, современный эт-Телль, рядом с которым Авраам поставил алтарь, был полностью раскопан археологами. Исследовавший его Дж. Каллэвэй отмечает, что город был заселен примерно от 3200 по 2400 годы до н.э. Затем он был полностью разрушен и покинут. Восстановлен он был примерно 1200 г. до н.э. Материалов времени Авраама не найдено.

“И он (Исаак) поднялся оттуда в Беер-Шеву. И явился к нему Яхве той ночью и сказал : “Я — Бог Авраама, отца твоего. Не бойся, ибо с тобою Я, и Я благословлю тебя и умножу твое потомство ради Авраама, раба Моего.” И построил он там жертвенник, и назвал его именем Яхве, и поставил там свой шатер, и вырыли там рабы Исаака колодец... И было в тот день, и пришли рабы Исаака и сообщили ему о колодце, который они выкопали, и сказали ему: ”Мы нашли воду.” И он назвал его: Шива, потому до сего дня имя города Беер-Шева” (Бытие 26:23-25; 32-34);

“И упрекал Авраам Авимелеха из-за колодца с водой, который отобрали рабы Авимелеха. И сказал Авимелех: “я не знаю, кто сделал это, и ты тоже не рассказывал мне, и я тоже не слышал до сего дня.” И взял Авраам барана и быка и дал Авимелеху, и они вдвоем заключили договор. И поставил Авраам семерых ягнят отдельно. И сказал Авимелех Аврааму: “что это за семеро этих ягнят, которых ты поставил отдельно?.” И он сказал: “Ибо семерых ягнят ты возьмешь из моих рук, чтобы они

были мне свидетельством, что я выкопал этот колодец.” Поэтому называется это место Беэр-Шева, ибо там они поклялись оба. И они заключили союз в Беэр-Шеве, и встал Авимелех и Пихол, начальник его войска, и они вернулись в страну филистимлян. И он посадил тамариск в Беэр-Шеве и назвал там именем Яхве, Бога вечного. И жил Авраам в стране филистимлян долгие дни” (Бытие 21: 25-34).

Остатки библейской **Беер-Шебы** были обнаружены в районе северного Негева, в нескольких километрах от существующего и поныне города Беер Шева. Холм, скрывавший древнее поселение, так и назывался: Тель Шева.

Древний город был построен на невысоком холме у берега пересыхающей летом, но полноводной зимою реки. Такие речки называются по-арабски “вади.” В библейской традиции Беер-Шеба всегда была символом южной границы Израиля, территорию которого очерчена в характерном библейском выражении “От Дана до Беер-Шебы.”

Раскопки 1969 — 1976 годов выявили слои разных периодов: до израильского поселения каменного века, израильского укрепленного города, возникшего в конце XII века до н.э., города Иудейского царства, крепостей персидского и римского времени.

Причем в самых ранних слоях поселения обнаружена филистимлянская керамика, что напоминает о сюжете книги Бытия, связанном с колодцем Беер-Шебы. Сам он располагался у городских ворот рядом с древнейшими зданиями городища. Руководитель раскопок Ахарони предположил, что нашел тот самый колодец, о котором говорится в книге Бытия. Однако он был выкопан в слое, датирующемся концом XII века до н.э. Отнести его к более раннему периоду, а тем более ко времени Авраама — XXI веку до н.э. — невозможно. Поскольку датировка явно противоречила традиционной библейской хронологии, израильскому археологу оставалось только предположить, что повествования о патриархах возникли не раньше XII века до н.э., уже после Исхода из Египта и завоевания Ханаана.

К концу XI века до н.э. в Беер-Шебе появляется весьма своеобразная фортификационная система. Дома были настолько тесно пристроены друг к другу на вершине холма, что образовывалась сплошная оборонительная стена с узким проемом для ворот. Дома были открыты внутрь поселения, по направлению к центральной площади, где держали крупный рогатый скот.

Принципиально иным стал город в середине X века, в так называемый “царский” период истории Израиля. Беер-Шеба времени Давида и Соломона — это большой укрепленный город, административный центр южной части государства. Территория поселения составила около 3 га. Город получил регулярную планировку, мощную оборонительную стену из сырцовых кирпичей на каменном цоколе, а также ворота с четырехкамерным сторожевым помещением, типичные для израильской военной архитектуры того времени. Несмотря на ряд перестроек, планировка города сохранялась на протяжении почти трехсот лет.

Век спустя новая оборонительная стена заменила обветшавшую старую. Теперь это была уже так называемая казематная конструкция, состоящая из двух параллельных стен, пространство между которыми было разделено на небольшие помещения различного предназначения.

Беер-Шебу следующего, VIII века, можно назвать классическим для Иудейского Царства примером провинциального пограничного города. Территория его была разделена на кварталы. Главная улица пересекала центр города, а к окраинам улицы шли постепенно

закругляясь параллельно линии городской стены. Все они встречались в одном месте — на площади у ворот. Под улицами были проложены водостоки, ведущие в центральный канал под городскими воротами, который выводил воду в колодец за городской стеной.

Другая впечатляющая система водоснабжения была создана в северо-восточной части города. Внутри стены каменная лестница вела к вырубленному глубоко в скале водосборнику, обеспечивавшему город водой во время длительных осад. В восточной части находился огромный, около 600 кв. м., складской комплекс, где обнаружили тысячи сосудов, многие из которых предназначались для перевозки продуктов.

Вблизи от городских ворот стоял и дворец правителя с многочисленными комнатами и тремя большими залами для приемов.

Подсчитано, что в VIII веке до н.э. население Беер-Шебы насчитывало от 400 до 500 человек, включая чиновников и солдат. Находка алтаря *in situ* и частей от него в более поздней постройке свидетельствуют о существовании храма или культового центра, который видимо, был разрушен во время реформы царя Иезекии.

Беер-Шеба был разрушен ассирийским царем Саннаххерибом во время похода против Иудеи в 701 году до н.э. Возникшее в VII веке на месте города маленькое бедное поселение прекратило свое существование с завоеванием Иудеи вавилонским царем Навуходоносором II в 587-586 годах.

Герар.

“И был голод в стране, такой же, как первый голод, который был в дни Авраама. И пошел Исаак к Авимелеху, царю филистимлянскому в Герар. И призрел на него Яхве, и сказал: “Не ходи в Египет, поселись в Стране, о которой Я скажу тебе. ... И поселился Исаак в Гераре” (Бытие 26:1-2, 6).

Герар, отождествляемый с городищем Телль Харор, упоминается в Книге Бытия как город филистимлян. Как известно, они пришли в Ханаан около 1175 гг. до н.э. Египетские источники называют их “Пелест” по имени одного из “народов моря,” нашествие которых отбил фараон Рамсес III.

Телль Харор, общая площадь которого составляет примерно 1,6 га, был одним из самых крупных поселений Бронзового века в Южном Ханаане. Самый ранний слой, относящийся к XII-XI векам, содержал огромное количество характерной прекрасно украшенной филистимлянкой керамики. Одна из хозяйственных ям дала большую коллекцию бракованных железных изделий, что свидетельствует о производстве здесь железных орудий. Как считает израильский археолог Эльцер Орен, Телль Харор был основан примерно в XVIII веке, существовал он и в эпоху Поздней Бронзы, Железного Века 1-2 и в персидский период. Однако не только строительных остатков, но и никаких находок керамики, которые могли бы датироваться XXI веком до н.э. — временем Авраама — обнаружено не было.

Могила Авраама в Мамре.

“И вот время жизни Авраама, которое он прожил: сто семьдесят пять лет. И он преставился и умер в доброй седине, старый и насыщенный днями, и присоединился к своему народу. И похоронили его Исаак и Исмаил, его сыновья, в пещере Махпела на поле Эфрона сына Цохара, хетта, которое перед Мамре, на поле, которое купил Авраам у хеттов; там похоронены Авраам и Сара, его жена” (Бытие 25: 7-11).

Могила Авраама в Мамре отождествляется с современным Бэйт Эл-Халил, или Харам Эл-Халил. Раскопки на этом месте выявили остатки двух башен с керамикой IX-VII веков до н.э. По всей видимости, они стояли у входа в священный участок — теменос. Исследования в самом теменосе дали огромное количество керамики XII — IX веков, при том, однако, что никаких строительных остатков этого периода обнаружено не было.

Культовый комплекс предполагает бытование легенд, связанных с Авраамом, в IX - VII веках до н.э. Это почти на 300 лет позже колодца Беер-Шевы, что указывает на время формирования традиции о погребении Авраама в Хевроне на протяжении XII — IX веков до н.э.

Боцра.

“А вот цари, которые царствовали в стране Эдом до того, как царствовали цари у Сынов Израиля. И царствовал в Эдоме Бела сын Беора, и имя его города Динхава. И умер Бела, и воцарился вслед за ним Йовав сын Зераха из Боцры...” (Исход 36:31-33)

Боцру, древнюю столицу государства Эдом, отождествляют с современной деревушкой Базейрах в Северном Эдоме. Этот древний город стоял на страже как царской дороги, главного пути через Транс Иорданию, так и крупнейшей трассы того времени, ведущей к Вади Арабаху, Негеву и далее в Южную Иудею.

Раскопки показали, что это был самый крупный укрепленный пункт региона, с монументальными общественными зданиями. Город возник не ранее VIII века до н.э., а основное время его существования охватывало VII — VI века.

Приведенный фрагмент Книги Бытия, таким образом, не мог быть составлен до этого периода. Библия сообщает, что Боцра была населена потомками Исава, и они упоминаются как цари Эдома, правившие еще до того, как в Израиле установилась царская власть. Поэтому принятую датировку правления Саула, первого Израильского царя (обычно 1020-1000 годы до н.э.) придется, видимо, существенно корректировать.

Иерихон.

“Тогда сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, и находящихся в нем людей сильных. Пойдите вокруг города все, способные к войне, и обходите город однажды в день; и это делай шесть дней. И семь священников пусть несут семь труб юбилейных перед ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами. Когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом; и стена города обрушится до своего основания, и весь народ пойдет в город, устремившись каждый с своей стороны... Народ воскликнул, и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ громким голосом; и обрушилась стена города до своего основания, и народ пошел в город, каждый с своей стороны и взяли город... А город и все, что в нем, сожгли огнем...” (Книга Иисуса Навина 6:1-4, 19, 23)

Раскопки Иерихона начались в 1907 году немецкой археологической экспедицией под руководством Эрнста Зеллина. Целью был поиск обрушившихся стен города, которые

и были найдены. Размеры их поразили. Толщина наружной стены составляла примерно полтора, внутренней — три с половиной метра!

Продолживший в 1920 — 1930 годах раскопки Джон Гэрстэнг объявил, что найдены стены легендарного города, рухнувшие от трубных звуков. “Что же до главного факта, — писал Гарстэнг, — то в нем, таким образом, не остается никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причем полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город.” Казалось, что наконец-то найдено полное подтверждение библейского текста. Однако...

В 1953 году за раскопки Иерихона взялась знаменитый британский археолог Кэтлин Кэньон. И вскоре от предположений Гэрстэнга и его предшественников не осталось и следа. Были открыты еще одни стены, но...VIII тысячелетия до нашей эры! Они были построены и обрушились за многие тысячелетия до предполагаемых библейских событий, в период, получивший название “докерамический неолит А.” Ранний город был построен на рубеже IX и VIII тысячелетий и существовал примерно до 6935 года — именно эту дату дал радиоуглеродный анализ материалов из одного помещения, погибшего в пожаре. Об интенсивной жизни древнего города свидетельствует то обстоятельство, что зафиксировано не менее 23 строительных периодов.

Ранняя стена Иерихона охватывала площадь 2,5 га. Внутри располагались круглые хижины из необожженного кирпича. По подсчетам археологов, здесь жило огромное для того времени население — около трех тысяч человек. Но более всего потрясли исследователей остатки башни. Только ее раскопанная высота составляла 8 метров — столько же, сколько и диаметр! Снаружи к ней примыкал каменный вал, а со стороны города — лестница. Перед стеной был ров шириной более 8 и глубиной около 3 метров.

Все это не было, однако, библейским Иерихоном. Скорее, им мог быть возникший здесь **пять тысячелетий** спустя город Бронзового Века. К нему и относились остатки обрушившихся стен, открытые в свое время Гэрстэнгом. Правда, ко времени предполагаемого штурма города Иисусом Навином — около 1220 года до н.э. — и их уже не было. Они существовали между 3000 и 2300 годами, причем не менее семнадцати раз отстраивались. За последние три раза оборонительная линия города претерпела кардинальную реконструкцию, стены были спущены по склону холма почти на семь метров. Именно они, сооруженные почти на тысячу лет раньше похода Иисуса Навина, и были приняты Гарстэнгом за библейские стены Иерихона.

Около 2300 года Иерихон постигла катастрофа. Запустение продолжалось почти 400 лет — до 1900-х годов, когда здесь возникло новое поселение. Это был Иерихон Среднего Бронзового Века, существовавший примерно до середины XVI века до н.э. — времени разгрома города гиксосами. Затем город вновь запустел. Около 1400 года на поселении появляются какие-то слабые признаки жизни, но ко времени похода Иисуса Навина и они затухают. Нет никаких следов и двух сменивших Иерихон городов: города пальмовых ветвей и Иерихона, где, по Библии, останавливались послы царя Давида.

Восстановление Иерихона Гиилом Вифлиянином во времена царя Ахава в начале IX века до н.э. (сообщение 3 Книги Царств 16:34) могло быть, считает К. Кэньон, акцией “незначительного масштаба,” поскольку она не оставила “никаких следов заселения.” По мнению Т. Холланда, после того, как Иерихон был покинут примерно в 1350 — 1275 годах, ранее VII века он так и не возродился. Последний период существования древнего города завершился в 587 году до н.э. нашествием армии вавилонского царя Навуходоносо-

ра II и “вавилонским пленением иудеев.” После этого поселение Эйн Эс-Султан — Иерихон было покинуто вплоть до римских времен.

Хацор.

“В то же время, возвратившись, Иисус (Навин) взял Хацор, и царя его убил мечем (Хацор же прежде был главой всех тех царств). И побили все дышащее, что было в нем, мечем, предав заклятию, как повелел Моисей, раб Господень. Впрочем, всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли израильтяне, кроме одного Хацора, который сжег Иисус Навин” (Книга Иисуса Навина 11:11-13).

“И вот распоряжение о подати, которую наложил царь Соломон, чтобы построить храм Господень и дом свой, и Милло, и стену Иерусалимскую, Хацор, и Мегиддо, и Газер” (3 Книга Царств 9:15).

“Во дни Факея, царя Израильского, пришел Тиглатпаласар, царь ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кадеш, и Хацор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию” (4 Книга Царств 15:29).

Раскопки Хацора, начатые в середине 1950-х годов под руководством Йегуэля Ядина, были самыми масштабными за все годы существования государства Израиль. Интерес к городу был продиктован Библией, тем более, что речь шла о завоевании Ханаана — важнейшей вехе истории Израиля. Ядин надеялся открыть не только библейский Хацор, но и предшествовавший ему ханаанейский город. Особенно привлекала возможность найти его клинописный архив, подобный тем, что сохранились от второго тысячелетия до н.э. в Месопотамии, Египте и Сирии. Письма из Хацора, обнаруженные в других архивах, позволяли надеяться на успех. Тем более что в 1962 году оказавшийся на раскопках американский турист случайно подобрал на поверхности холма... клинописную табличку, упоминавшую Хацор и его правителя!

Увы, находка так и осталась единственной в своем роде. Зато раскопки позволили воссоздать историю древнего города, самого крупного и значительного во всем регионе. Его общая площадь уже во втором тысячелетии составляла около 80 га, а население достигало почти 20 000 человек. Достаточно сказать, что территория Хацора в 10 раз превышала Иерусалим эпохи Давида и Соломона!

Древнейшие сведения о Хацоре содержатся в египетских текстах проклятия, относящихся к XIX веку до н.э. Это единственный ханаанейский город, удостоившийся упоминания в архиве города Мари (XVIII в.). Документы показывают его значение, богатство и обширные торговые связи. Он фигурирует и в знаменитом Телль-Амарнском архиве египетской столицы, относящемся к XIV веку. Неоднократны упоминания города в победных надписях египетских фараонов XV — XIV веков. Выгодное стратегическое положение на пути, соединявшем Египет и Вавилон, сделали Хацор, как сказано в Библии, “главой всех тех царств.”

Завоевание Хацора израильтянами открыло дорогу к подчинению ими Ханаана. Город был отстроен и укреплен царем Соломоном, он процветал во время правления царей Ахава и Иеровоама II.

Городище Хацор делится на две части: верхний и нижний город, окруженный стеной. Самое раннее поселение появилось в третьем тысячелетии до н.э. и ограничивалось территорией верхнего города. Нижний был заселен позже, в XVIII веке. Жизнь ханаанейского Хацора продолжалась до XIII века. (конец Позднего Бронзового Века), когда были

уничтожены обе части города. Следы сильных разрушений и пожаров подтверждают сведения Библии о взятии города израильтянами.

Хацор израильского периода занимал лишь верхнюю часть бывшего ханаанейского города. От эпохи Судей сохранились весьма бедные архитектурные фрагменты, свидетельствующие о непостоянном заселении города. Единственная примечательная постройка, обнаруженная Ядином, — культовое сооружение, представлявшее собою искусственное возвышение, напоминающее по форме скамью. На полу лежали кувшин с бронзовыми посвященными предметами и два светильника. Другие материалы, отражающие появление израильтян в Хацоре, оказались крайне невыразительными: многочисленные ямы, заполненные золой и битой керамикой, относящиеся к XII-XI векам.

Дальнейшие исследования, однако, показали, что все это могло скопиться максимум за 50, но никак не за 200 лет. И это сразу же создало разрыв между гибелью ханаанейского города и появлением первых построек израильтян.

Подъем Хацора пришелся на Царский период. Согласно Третьей Книге Царств, Соломон наложил дань, чтобы построить укрепления Хацор, Мегиддо и Гезер. Одним из открытий Ядина были шестикамерные городские ворота, связанные с т. наз. двойной или казематной стеной, которые он отнес к X в. до н.э. Поскольку такие же ворота были обнаружены в Мегиддо и Гезере, археолог сделал вывод о том, что все они были построены царем Соломоном по единой фортификационной системе. Вскоре появился даже термин “Археология Соединенной Монархии” для обозначения строительной деятельности царя Соломона.

Точка зрения Ядина и его датировка ворот были приняты большинством археологов. Однако в последнее время появились сомнения, что Давид и Соломон были в состоянии осуществить широкомасштабное фортификационное строительство сразу в трех городах. К тому же оказалось, что ворота в Мегиддо датируются, скорее всего IX веком, т.е. столетием позже. Да и в самом Хацоре, как указал Ахарони, коллега и главный оппонент Ядина, с хронологией не все ладно.

На все эти сомнения должны были дать ответ раскопки 1990-х годов. Вглубь продвигаться мешали остатки трехчастного здания с колоннами и так наз. четырехкомнатного дома, тип которого хорошо известен в израильской архитектуре. Поэтому их разобрали и перенесли на территорию музея под открытым небом. И археологи были вознаграждены: выявились остатки большой постройки, существовавшей от второй половины X до начала IX века. Сразу же возник вопрос: поможет ли она датировать шестикамерные ворота и казематную стену? Ведь сами по себе фортификации — неблагоприятный материал для хронологии. Они существовали длительное время, и связанные с ними находки отражают последний период функционирования сооружений. Найденное же здание отделялось от казематной стены мощеной улицей, ведущей к шестикамерным воротам. Соответственно, мостовая отражает самый ранний этап существования как открытого здания, так и всего оборонительного комплекса.

Сопоставление показало, что появление шестикамерных ворот с казематными стенами приходится на вторую половину X века. Эту датировку подтверждает и толщина шести слоев, верхний из которых приходится на 732 год до н.э. А стало быть, строительство шести ворот и казематной стены в западной части города действительно укладывается во время правления Соломона или, что менее вероятно, его сына Иеровоама I. В следующем столетии при царе Ахаве территория Хацора расширилась. Восточная часть верхнего города была укреплена мощной стеной и застроена зданиями различного назначения, среди

которых выделяются складские помещения. Тогда же появились цитадель и знаменитая система водоснабжения города.

Хацор неоднократно разрушали как арамеи, так и ассирийцы. Окончательный удар городу был нанесен в 732 году до н.э. царем Тиглатпаласаром III в ходе кампании, уничтожившей Израильское Царство. Согласно библейскому тексту, жители Хацора были уведены в плен ассирийцами, однако раскопки Ядина позволяют предположить, что какая-то часть населения пережила гибель города и возвратилась на пепелище: в одном из районов удалось найти дома, принадлежавшие одним и тем же людям до ассирийского пожара и после него.

В последующие пять столетий какая-то жизнь в городе продолжалось, но только лишь в пределах цитадели. Последнее упоминание Хацора в исторических документах сохранилось в книге Маккавеев, где говорится, что Йонатан воевал против Деметрия в долине Хацора. Эти события датируются 147 годом до н.э.

Часть 2.

Тель Дан и золотой телец.

“Авраам, услышав, что сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана” (Книга Бытия 14:14);

“И пошли те пять мужей, и пришли в Лаис, и увидели народ, который в нем, что он живет покойно, по обычаю сидонян, тих и беспечен, и что не было в земле той, кто обижал бы в чем, или имел бы власть: от Сидонян они жили далеко, и ни с кем не было у них никакого дела... И сказали те пять мужей, которые ходили осматривать землю Лаис, братьям своим: знаете ли, что в одном из домов сих есть ефод, терафим, истукан и литой кумир? Итак, подумайте, что сделать... А сыны Дановы взяли то, что сделал Миха, и священника, который был у него, и пошли в Лаис, против народа спокойного и беспечного, и побили его мечом, а город сожгли огнем. Некому было помочь, потому, что он был отдален от Сидона и ни с кем не имел дела. Город сей находится в долине, что близ Бет-Рехова. И построили снова город и поселились в нем. И нарекли имя городу: Дан по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя городу тому было: Лаис. И поставили у себя сыны Дановы истукан; Ионафан же, сын Гирсова, сына Манассии, сам и сыновья его были священниками в колене Дановом до дня переселения жителей той земли. И имели у себя истукан, сделанный Михою, во все то время, когда дом Божий находился в Силоме” (Книга Судей 18: 7-31);

“И сыны Дановы пошли войною на Ласем (Лешем), и взяли его, и поразили его мечом, и получили его в наследие, и поселились в нем, и назвали Ласем Даном по имени Дана, отца своего” (Книга Иисуса Навина 19:47);

“И посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов, и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Данае. И повело это ко греху; ибо народ стал ходить к одному из них, даже в Дан” (Третья Книга Царств 12: 28-30).

отождествляемое

Хермон в северо-восточной части Израиля. Обнаруженная здесь двуязычная надпись эллинистического периода, сделанная на греческом и арамейском языках, упоминает некоего Зоила (Зиласо по-арамейски), сделавшего посвящение “Богу, который находится в Дане.” Плодородие здешних земель отмечено в Книге Судей (18:9).

древнего

точников Иордана, превышает 20 гектаров. Благоприятные природные условия и удобное местоположение на главном торговом пути из Галилеи к Дамаску сделали Дан наиболее важным городом в северной части Израиля. И поскольку он неоднократно упоминается в библейских текстах, раскопки, проводившиеся здесь с 1966 года, имели особое значение.

На протяжении ханаанейского периода город был известен под именем Лешем (Книга Иисуса Навина 19:47) или Лэйш (Судьи 18:29). В XVIII веке до н.э. он был окружен мощными земляными валами. Это один из лучших образцов фортификационной системы той эпохи. С востока в город вели арочные ворота шириною 2, 4 метра с двумя башнями.

По данным Книги Бытия, патриарх Авраам, разбив северных царей, пленивших его племянника Лота, подошел именно к этому ханаанейскому городу (Бытие 14:14) и разрушил его. В дальнейшем, как подтвердили раскопки, его заселило племя Дана, которое в XII веке до н.э. занимало небольшой район в западных предгорьях Иудейских гор. В Книге Судей рассказывается, как 600 человек из племени (колена) Дана переселились в северном направлении, а после захвата Лэйша назвали завоеванный город именем своего отца Дана (Книга Судей 18:29).

Культовый центр израильского Дана был обнаружен над источником на северной стороне холма. Существование его засвидетельствовано в библейском тексте (Книга Судей 18:30). Из Третьей книги Царств (12:29-30) известно, что культовый центр с алтарями, т.н. высотами (Вама) был построен Иеровоамом I в конце X века до н.э. после распада единого Израильского государства на две части — собственно Израильское и Иудейское царства. Этот же царь, как известно, водрузил в Дане одно из двух изображений “золотого тельца.”

Святынище занимало площадь 60 x 45 м. Оно представляло собой широкий внутренний двор с алтарем в центре, окруженный по периметру комнатами. Первую реставрацию осуществил в середине IX века израильский царь Ахав, который выстроил большой алтарь — площадку размером 20 x 18 м. Его внешняя стена была сложена из тесаных камней с углублениями для деревянных балок. По мнению исследователей, это явная реминисценция храма Соломона в Иерусалиме с его “тремя рядами тесаных камней и одним рядом кедровых брусев” (3 Книга Царств 6:36; 7: 12).

В начале VIII века до н.э. при Иеровоаме II к южной стороне алтарной площадки была пристроена лестница и сооружен алтарь меньших размеров. В одном из прилегающих помещений найдены три железных совка длиной около 54 см. По аналогии с иерусалимским храмом, полагают, что это были ритуальные орудия *mahta* и *ya'eh*, использовавшиеся для удаления пепла из алтаря.

Культовый комплекс Дана был разрушен во время захвата города царем Ассирии Тиглатпаласаром III в 732 году до н.э. Хотя святилище вскоре и восстановили, прежнего значения оно уже не приобрело.

Израильтяне расположили двойные городские ворота из базальта у южного подножия холма. Они прилегали к площади размером около 400 кв. м., от них поднималась вверх по склону процессионная дорога. Лучше всего сохранились внутренние ворота классической конструкции. Они состояли из четырех караульных помещений, по два на каждой стороне мощеного прохода. В пороге сохранились гнезда для крепления деревянных дверных конструкций.

Снаружи были вертикально поставлены пять необработанных камней высотой около 60 см. Исследователи считают, это т.н. *matzevot* — “прямо стоящие камни,” отмечающие границы культового места. Неподалеку была найдена скамья — место, где согласно библейскому тексту заседали старейшины (Бытие 19:1; Псалмы 69:13; Руфь 4:1-2). Еще четыре приземистых декорированных камня, по всей видимости, поддерживали столбы, на которых крепился навес. Не исключено, что здесь останавливались царь или судья, о чем свидетельствует фраза из 2 Книги Самуила: “И встал царь и сел у ворот; а всему народу возвестили, что царь сидит у ворот. И пришел весь народ пред лице царя...” (2 Книга Царств 19:8).

Наконец, там же, перед воротами обнаружилась находка, без преувеличения, исторической важности. Это так называемая “арамейская стела.” На базальтовом камне сохранилось тринадцать строк арамейского текста, повествующего о событиях IX — VIII веков, связанных с военными конфликтами между Израильским и Дамасским царствами. Они же, как известно, отражены в библейской Третьей Книге Царств (15:20).

Стела была установлена одним из арамейских царей Дамаска, захватившим Дан, имя которого пока неизвестно. В седьмой и восьмой строках упоминаются правившие параллельно израильский царь Иеорам и Ахазия, “царь дома Давида”^[1] из Иудеи. Союзники потерпели поражение от Хазаила из Арама-Дамаска. Сведения стелы подтверждают библейскую информацию в Четвертой Книге Царств (4 Книга Царств 8:7-15, 28; 9:24-29).

По одной из версий, стела, описывающая победу Хазаила (Азаила), была установлена после взятия Дана в середине IX века. Когда же царь Израиля Иоас, трижды воевавший с арамеями и в конце концов их разбивший, вернул утраченные территории, победоносную кампанию он завершил эффектным жестом — символическим разрушением стелы, поставленной врагом.

Как мы видим, раскопки Дана подтверждают библейские тексты, по крайней мере, относящиеся к периоду “Разделенного царства.”

Гат: в гостях у Голиафа.

“Не осталось ни одного из Енакимов в земле сынов Израилевых; остались только в Газе, в Гефе (Гате) и в Азоте. Таким образом взял Иисус (Навин) всю землю...” (Книга Иисуса Навина 11: 22-23);

“И послали, и собрали к себе всех владетелей Филистимских и сказали: что нам делать с ковчегом Бога Израилева? И сказали: пусть ковчег Бога Израилева перейдет в Геф. И отправили ковчег Бога Израилева в Геф ...” (1 Книга Царств 5:8);

“И выступил из стана филистимского единоборец, по имени Голиаф, из Гефа (Гата)... И поднялись мужи Израильские и иудейские, и воскликнули, и гнали фили-

стимлян до входа в долину и до ворот Аккарона. И падали поражаемые филистимляне по дороге Шааримской до Гефа (Гата) и до Аккарона” (1 Книга Царств 17:4,52);

“Было еще сражение в Гефе; и был там один человек рослый, имевший по шести пальцев на руках и на ногах, всего двадцать четыре, также из потомков Рефаимов. И он поносил Израильтян; но его убил Ионафан, сын Сафая, брата Давидова. Эти четыре были из рода Рефаимов в Гефе, и они пали от руки Давида и слуг его” (2 Книга Царств 20-22);

“И сказал священник: вот меч Голиафа Филистимлянина, которого ты поразил... И встал Давид, и убежал в тот же день от Саула, и пришел к Анхусу, царю Гефскому...” (1 Книга Царств 21:9, 10);

“Тогда выступил в поход Азаил, царь Сирийский, и пошел войною на Геф, и взял его...” (4 Книга Царств 12:17).

Библейский Гат знаменит прежде всего как родина незабвенного Голиафа, великана-филистимлянина, побежденного Давидом (1 Книга Царств 17). Конечно, сам сюжет о поединке Давида и Голиафа — легенда. Во второй Книге Царств говорится о том, что Голиафа убил Елханан, сын Ягаре-Оргима Вифлеемского, а в сражении в самом Гате неназванный шестипалый филистимлянин пал от руки Ионатана, племянника Давида. Существует и вариант этой истории в Первой Книге Паралипоменон, где Елханан поразил Лахмия, брата Голиафа (1 Паралипоменон 20:5). Легендарная, в целом, история содержит одно важное упоминание для определения местоположения древнего Гата: после того, как Давид убил Голиафа, израильтяне преследуют филистимлян до Гефа и Екрона (Аккарона) (1 Книга Царств 17:52). Города эти, следовательно, находились рядом.

Гат, по всей видимости, был одним из самых больших и наиболее важных городов страны филистимлян — Палестины. На протяжении многих веков Европа была обязана сведениями о филистимлянах исключительно Библии. “Philistine” (“филистер”) — интернациональное нарицательное обозначение “тупой, прозаической, часто дотошной личности, которая руководствуется скорее материальными, чем духовными или художественными ценностями.” Очевидно, что эта характеристика исходит из библейских описаний филистимлян, которые оказались в числе самых непримиримых врагов Израиля.

Открытия двадцатого столетия заставили взглянуть на культуру этого народа иначе. Как оказалось, она во многом превосходила культуру израильтян. Это был один из т.н. “народов моря,” упоминаемых в египетских источниках. В восточном Средиземноморье они появились в конце Бронзового века (примерно 1200-е годы до н.э.). Потерпев неудачу в попытке захватить Египет, филистимляне обосновались в Ханаане, по предположению ряда исследователей, как египетские наемники. После попытки расширить свою территорию на внутренний Ханаан, отраженной в библейских текстах, они в начале X века были вытеснены, возможно, царем Давидом, в юго-западную прибрежную полосу Ханаана.

Страна филистимлян представляла собой конфедерацию пяти главных городов, описанных в Библии: прибрежных Ашдода, Ашкелона и Газы, а также Екрона и Гата на границе с Израилем (Иудеей). Первые три продолжали существовать на протяжении тысячелетий с теми же названиями. Археологически это было подтверждено раскопками Ашдода 1960 — 1970 годов и Ашкелона 80-х годов. Идентичность Газы сомнений не вызывает.

Главным кандидатом на роль филистимлянского Екрона являлся с 50-х годов XX века небольшой холм Телль Микне. Под конец столетия эта гипотеза, наконец, обрела неоспоримое доказательство — надпись с названием города.

Теперь на очереди Гат. Еще один из Отцов церкви епископ Кесарии Евсевий в начале IV века отождествлял Гат с деревней Сафита, которая была известна ему по знаменитой мозаичной карте тысячелетней давности из Мадебы в Иордании. К концу XIX века считалось, что Телль эс-Сафи — наиболее вероятный претендент на роль филистимлянского Гата. Эта гипотеза привлекла Ф. Блисса и Р. Макалистера, проводивших там два коротких сезона раскопок в 1899 году.

На сегодняшний день по всем письменным источникам стало ясно, что Гат находился на севере филистимлянской территории, в долине Элаха и неподалеку от Екрона и Ашдода. Телль эс-Сафи расположен как раз примерно в шести милях к югу от Екрона, в устье долины Элаха и на одном из главных маршрутов, ведущих в Иудею и Иерусалим. Кроме того, здесь имелись значительные запасы аллювиальных вод и сельскохозяйственные угодья.

Однако есть и другие точки зрения. Знаменитый У. Олбрайт соотнес фразу о преследовании филистимлян “всю дорогу до Гата и Екрона” с библейским выражением “от Дана до Беер-Шебы.” Оно, напомним, очерчивает всю землю древнего Израиля с севера на юг. А значит, “до Гата и Екрона” также может означать всю территорию филистимлян, а не соседство двух городов. И если Екрон был южным ее пределом, то Гат — северным. Поэтому Олбрайт предположил, что Гатом было поселение Телль Ирани. Однако раскопки на этом месте не обнаружили главного признака культуры филистимлян — большого количества двухцветных, красных и черных глиняных сосудов. Версия отпала.

Почти столетие после экспедиции Блисса — Макалистера Телль эс-Сафи практически не привлекало внимания. Отчасти это можно объяснить тем, что до 1948 года на вершине холма находилась арабская деревня со своими кладбищами, и археологов ждали мощные напластования Средневековья и Нового времени. Это, однако, не смутило известного израильского генерала Моше Даяна, взявшегося за незаконные любительские раскопки. Результаты, как и следовало ожидать, оказались плачевными...

Только в 1996 году экспедиция во главе с Ареном Майером из Университета Бар-Илан при участии сотрудника Еврейского Университета Адриана Боаса возобновила исследование древнего памятника. Сюрпризом для них стало то, что участок был заселен почти непрерывно от периода халколита (IV тысячелетие до н.э.) до наших дней.

Удалось определить, что площадь древнего города в Телль эс-Сафи была в четыре раза больше, чем предполагалось, и лишь частично перекрыта наслоениями последующих эпох. Широкомасштабные раскопки начались в 1998 году и продолжаются по сей день.

Они дали возможность сравнить два поселения: Телль Микну (Екрон) и Телль эс-Сафи. Получившаяся картина поразила: на протяжении Железного века (1000 — 586 гг.), и особенно в филистимлянский период, история двух поселений отражалась как будто зеркально.

Большое количество ранней филистимлянской посуды в развалинах древнего Екрона указывают на его важность в 1200 — 1000 годах до н.э. В Телль эс-Сафи эта керамика, напротив, малочисленна. Следующий этап жизни обоих поселений схож, от него осталось огромное количество бихромной керамики. Около 1000 года до н.э., однако, Екрон переживает упадок, от которого оправляется лишь после 721 года, когда ассирийцы разгроми-

ли Северное Израильское Царство. Телль эс-Сафи же, напротив, процветал в X и IX веках и был разрушен на рубеже IX и VIII веков.

Пожар был такой силы, что стены одних построек спеклись, а других просто расплавились. Этот слой стал настоящим подарком для археологов. В нем сохранилось все, что было в помещениях на момент гибели: сотни сосудов, остатки ткацких станков и утвари. Найдены были культовые предметы, представлявшие собой лопатки коровы с гравированным орнаментом. Они имеют эгейское или кипрское происхождение, однако до сих пор попадались в гораздо более древних слоях, XIII — XI веков. Их открытие в Телль эс-Сафи показывает сохранение филистимлянских религиозных традиций до позднего железного века.

Среди других ярких находок — чаша с необычным художественным декоративным узором, нанесенным после обжига, и сосуд с наклепными фигурками, видимо, также культовый. Один из самых интересных предметов, как это часто случается, происходит из неясного стратиграфического контекста. Это каменная подвеска темно-зеленого цвета с резными изображениями скорпиона и рыбы с трезубцем во рту. Заманчиво связать изображение рыбы с филистимлянским богом Дагоном, имя которого некоторые исследователи производят от еврейского *dag* — рыба. Однако куда более вероятно его происхождение от семитского *dagan* — зерно.

На одном из участков археологи добрались до слоя поздней бронзы (1550 — 1200 годы), оставленного ханаанейским Гатом. Их вознаградили гравированная протоханаанейская надпись, несколько египетских печатей и огромное количество местной и привозной глиняной посуды.

Вне городища крупное открытие было сделано с помощью аэрофотосъемки, которая выявила огромную древнюю траншею. Заинтригованные столь необычным объектом, археологи решили провести пробные раскопки. В ходе полевого сезона 2000 года траншея была пройдена на глубину четыре метра, но основания видно не было. В 2001 году после невероятных усилий до него, наконец, дошли на шестиметровой глубине.

В поисках ответа на вопрос, что же они нашли, исследователи предположили, что имеют дело с осадным рвом. Подобные описаны в повествованиях о походе фараона Тутмоса III на город Мегиддо в 1482 году до н.э., и об осаде северо-сирийского города Хадраша Бир-Хададом сыном Хазаэля примерно в 800 году до н.э. Но в ходе археологических раскопок ни того, ни другого города, рвов обнаружено не было...

Осаждавшие Телль эс-Сафи, несомненно, имели в своем распоряжении достаточно времени и много людей. А “сухой ров” препятствовал вылазкам осажденных, не давал им уйти и не допускал подвоза продовольствия.

Найденная в нижнем горизонте керамика напоминает сосуды Северного Израиля и Южной Сирии. Похоже, оставили ее арамеи из отрядов царя Хазаила, который долго осаждал и сжег, наконец, филистимлянский Гат в конце IX в. до н.э. (4 Книга Царств 12:17-18; Амос 6:2.) Косвенно на это указывает использование “сухого рва” сыном Хазаила Бир-Хададом несколькими годами позже. Как знать, может мы имеем дело с арамейской тактикой осады?

Конечно, большой интерес вызывала эпоха царя Давида, когда роль филистимлян на политической арене резко сошла на нет. В одном из фрагментов библейского текста сообщается, что Давид подчинил Гат и положил конец его зависимости от филистимлян. Раскопки, однако, показали сохранение их экономического влияния, хотя материальная

культура города и его окрестностей стала семитской. В любом случае до середины VIII века до н.э. город оставался независимым.

По всей видимости, решающим для Гата стал поход в 712/711 года до н.э. ассирийского царя Саргона II, захватившего Гат, Ашдод и Ашдод-ям. После этих событий Гат исчезает из исторических источников.

А как же Голиаф? Вопрос пока остается без ответа...

Ашкелон _ город времен Самсона и Далилы.

“Иуда взял также Газу с пределами ее, Аскалон (Ашкелон) с пределами его и Екрон с пределами его” (1 Книга Судей 1:18);

“И сошел на него (Самсона) Дух Господен, и пошел он в Аскалон, и, убив там тридцать человек, снял с них одежды, и отдал перемены платья их разгадавшим загадку...” (1 Книга Судей 14:19);

“И отослали они (жители Гефа) ковчег Божий в Аскалон, возопили Аскалонитяне, говоря: принесли к нам ковчег Бога Израилева, чтоб умертвить нас и народ наш...” (1 Книга Царств 5: 10);

“Оплешивела Газа, гибнет Аскалон, остаток долины их (филистимлян). Доколе будешь посекать, о меч Господен! доколе ты не успокоишься? возвратись в ножны твои, перестань и успокойся. Но как тебе успокоиться, когда Господь дал повеление против Аскалона и против берега морского? туда Он направил его” (Книга Пророка Иеремии 47: 5-7).

Самый древний и самый большой морской порт Ашкелон расположен на средиземноморском побережье Израиля в 40 милях к югу от Тель-Авива. Он был столицей правителей Ханаана, филистимлянским портом, с ним же связана история библейского героя Самсона.

В период Средней Бронзы (2000-1550 гг. до н.э.) территория Ашкелона составляла почти 50 гектаров. Его окружали мощные глиняные валы. Наверху их дополняла большая сырцовая стена с самыми древними в мире арочными воротами. Их остатки сохранились на высоту 3,6 метров а ширина составляла около двух с половиной метров, что легко позволяло проехать колеснице. По бокам ворота охраняли две башни из сырцового кирпича, сохранившиеся на высоту около шести метров. Их, правда, дважды надстраивали. Ворота на протяжении Среднего Бронзового века несколько раз разрушались и восстанавливались. С самого начала арочный проход через ворота был настолько длинным, что строителям пришлось применить особую конструкцию, поддерживающую фундамент постройки. Уникальный коробовый свод из камня, покрытого штукатуркой, соединял наружные и внутренние арки.

Ашкелон достигает максимальных размеров, порядка 60 гектаров, уже в начале II тысячелетия до н.э.; укрепления последующих периодов, от эллинистического до исламского, следовали прежней оборонительной линии. Сооруженный около 1550 года до н.э. вал имел высоту 15 метров с 40-градусным наклоном по внешней линии и толщину в основании 21 метр!

Городская дорога ханаанейского времени шириной около шести метров поднималась на вал от близлежащей гавани и затем вела к воротам. Неподалеку от нее была сделана важная находка: хорошо исполненная бронзовая статуэтка теленка размером 10 x10 см.,

первоначально покрытая серебром. Вместе с ней обнаружили керамическую модель гробницы с миниатюрным дверным проемом.

Известно, что изображения телят и быков (Золотые тельцы) посвящались ханаанейским богам Элу и Ваалу, против поклонения которым резко выступали ветхозаветные цари и пророки. (Исход 32; Книга Пророка Осии 13:2). Найденное изображение, вероятно, находилось в придорожном святилище, посещаемом путешественниками и торговцами по пути из гавани к городским воротам.

Другой важной находкой ханаанейского времени было погребение девочки с красивой “импортной” посудой, тремя египетскими скарабеями и остатками жертвенной пицци в небольшом сосуде. На ее плечах были обнаружены две пуговицы-булавки, использовавшиеся для скрепления одежды. Сырцовый склеп был перекрыт белой штукатуркой. Обычай хоронить умерших в пределах города был широко распространен в ханаанейских поселениях эпохи средней и поздней бронзы.

Примерно в 1175 году до н.э. ханаанейский Ашкелон пал, чтобы затем сделаться главным морским портом филистимлянского союза пяти городов.

Филистимляне прибыли из района Эгейского моря, о чем свидетельствуют те же формы посуды, что и в Греции в период поздней бронзы. В Палестине они из местной глины сначала изготавливали одноцветную керамику с красным или черным орнаментом, очень близкую к микенской. Много позже под влиянием ханаанейского стиля они перешли к т.н. бихромной, красно-черной посуде. (Именно ее обычно называют филистимлянской.) В самых ранних их постройках обнаружено также большое количество цилиндрических грузил. Их форма резко отличается от ханаанейских и очень напоминает микенские.

Филистимляне в Ашкелоне восстановили ханаанейский вал и гласис — передний скат бруствера, а построили мощную сырцовую башню в районе старых ворот. Процветание Ашкелона продолжалось до начала VII века до н.э., исключая короткий период, когда он находился под властью израильских царей Давида и Соломона. Надписи на черепках-остраконах показали, что филистимляне, даже приняв семитский диалект, сохранили свои традиции.

Настоящей катастрофой для города стал поход вавилонского царя Навуходоносора II в 604 году до н.э., полностью разрушивший Ашкелон. В “Вавилонской хронике” сказано, что Навуходоносор “подошел к городу Ашкелону и взял его в месяце Кислев (декабре — А.С.). Он захватил его царя и разграбил его и вынес добычу из него...Он превратил город в холм и груды руин и затем, в месяце Себат он вернулся обратно в Вавилон.” О разрушении Ашкелона говорит и пророк Иеремия.

Наиболее выразительная находка, отражающая это событие, — скелет женщины средних лет. Она была погребена заживо обрушившимися стенами и крышей здания, в котором надеялась укрыться. Менее зловещее, но столь же драматическое свидетельство вавилонского разгрома — следы грандиозного пожара на разных участках городища. Среди них тысячи разбитых горшков и многочисленные предметы, брошенные спасающимися жителями. В здании винодельни обнаружили ряд египетских предметов: бронзовую статуэтку бога Осириса, семь бронзовых ситул — сосудов для возлияний, и фаянсовую подвеску с изображением египетского бога Беса. Как знать, может быть, усилившееся египетское влияние и стало причиной похода вавилонян на Ашкелон?

Как известно, внезапная гибель города является настоящим подарком для археологов. Не составил исключение и Ашкелон, где раскопки слоя вавилонского разгрома дали возможность восстановить его жизнь накануне событий 604 года до н.э.

На одном из участков были открыты остатки рынка. В лавках, прилегающих к большой площади, остались фрагменты глиняной посуды с надписями, которые позволили определить специализацию этих торговых точек. Фляги и расписные кувшинчики указывают винный магазин, что подтверждают два черепка-остракона с упоминанием “красного вина” и “крепкого напитка.” Последний, по всей видимости, представлял собой вино из финиковой пальмы.

Другой магазин явно принадлежал мяснику, о чем свидетельствуют кости животных с характерными мерными зарубками для разделки туш. Наконец, одно из зданий, где были обнаружены более дюжины весов с каменными и бронзовыми гирями различных шкал, было своего рода офисом, занимавшимся бухгалтерским учетом. Найденные в этом здании черепки с надписями играли роль своеобразных квитанций об уплате серебром за полученное зерно. Но самое удивительное было впереди. Оказалось, что офис занимал лишь первый этаж, а на втором было... святилище! Красноречивым свидетельством тому стал маленький алтарь из песчаника, заставляющий вспомнить слова пророка Иеремии о домах, на кровлях которых “возносились воскурения Ваалу и возливаемые были возлияния чужим богам” (Книга Пророка Иеремии 32:29). Впрочем, тесное соседство Бога и Мамоны было характерным для филистимлянских городов. Да и само название Ашкелон связывают с денежной единицей того времени, шекелем. Недаром ханаанеяне и филистимляне фигурируют в Библии преимущественно как торговцы.

И все же филистимлянский Ашкелон не только торговал, но и производил, и не что-нибудь, а вино. Выявленная раскопками винодельня состояла из трех рабочих помещений, которые перемежались складскими. Прессы для винограда располагались на площадках, покрытых цемянкой и имевших с одной стороны сток, ведущий в чан. В углу самого чана был устроен небольшой слив для мезги. В то время как вино оставляли бродить, сок собирали во фляги, которые ставили в соседние складские помещения. Сосуды с забродившим вином снабжали глиняными затычками со сквозными отверстиями.

После разгрома Навуходоносором II Ашкелон какое-то время оставался в развалинах. Некоторое время спустя сюда переселились финикийцы, находившиеся под властью Персидской державы. Персов сменили греки, греков — римляне и византийцы. Затем приходят мусульмане, которых на некоторое время сменяют крестоносцы. Все эти цивилизации оставили свой след в мощных культурных напластованиях Ашкелона.

У стен Армагеддона.

“И Манассия не выгнал жителей Бетшеана и зависящих от него городов, Фаанаха и зависящих от него городов, жителей Дора и зависящих от него городов, жителей Ивлеама и зависящих от него городов, жителей Мегиддо и зависящих от него городов, и остались Хананеи жить в землях сей” (Книга Судей Израилевых 1:27);

“Пришли цари, сразились, тогда сразились цари ханаанские в Фанаахе у вод Мегиддонских, но не получили нисколько серебра” (Книга Судей Израилевых 5:19);

“Вот распоряжение о подати, которую наложил царь Соломон, чтобы построить храм Господени и дом свой, и Милло, и стену Иерусалимскую, Гацор, и Мегиддо, и Газер... И построил Соломон Газер и нижний Бефорон, И Валаф, и Фадмор в пустыне. И все города для запасов, которые были у Соломона, и города для колесниц, и города для конницы, и все то, что Соломон хотел построить в Иерусалиме и на Ливане и во всей земле своего владения” (3 Книга Царств 9: 15; 17-19);

“Охозия, царь Иудейский, увидев сие, побежал по дороге к дому, что в саду. И погнался за ним Ииуй, и сказал: и его бейте на колеснице. Это было на возвышенности Гур, что при Ивлеаме. И побежал он в Мегиддо, и умер там” (4 Книга Царств 9:27);

“Во дни его пошел фараон Нехао, царь египетский, против царя ассирийского, на реку Евфрат. И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддо, когда увидел его. И рабы его повезли его мертвого из Мегиддо, и привезли его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его” (4 Книга Царств 23: 29-30).

“И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: Это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя... И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон” (Откровение Иоанна Богослова 16: 13-14, 16).

Мегиддо — единственное место в Израиле, упоминаемое в источниках всех великих держав древнего Ближнего Востока. Закономерно, что этот город рассматривается как наиболее важный памятник библейского времени на территории Израиля.

Мегиддо существовал непрерывно на протяжении шести тысячелетий, примерно 7000 по 550 годы до н.э. и периодически заселялся в последующие века. Причиной долговечности было его уникальное местоположение в долине Иезриила, на самом узком месте древней дороги, соединявшей Египет с Сирией, Анатолией и Месопотамией. Город был ареной нескольких сражений, которые решили судьбу всей Азии к западу от Евфрата. Окруженный мощными укреплениями, снабженный сложной, хорошо продуманной системой подачи воды, украшенный великолепными дворцами и храмами, он был одним из крупнейших городов Ханаана и Израиля.

Уже в середине 4 тысячелетия до н.э. Мегиддо стал господствовать над окружающей его сельской местностью. Во второй его половине поселение занимало территорию около 50 гектаров и было одним из самых крупных в Леванте.

На участке, где были открыты мощные укрепления эпохи ранней и средней бронзы, археологи обнаружили остатки храмов, составлявших знаменитый храмовый комплекс Мегиддо. Оказалось, что самое раннее святилище состояло из двух перекрывающих друг друга храмов, которые относились ко второй половине IV тысячелетия до н.э.

Тем же временем датируются массивные стены, построенные из частично обработанных камней с кирпичами в верхней части. Размеры поражают — длина около 50 м, сохранившаяся высота около 2 м, а толщина — до 4 метров! Коридоры между ними были заполнены костями животных — видимо, остатками жертвоприношений, совершавшихся на алтаре. Если это так, то стены ограждали священный участок — теменос какого—то очень большого храма.

Внутри его была сделана неожиданная находка. Это были двадцать египетских сосудов, изготовленных в... окрестностях Мегиддо! Получается, что уже тогда египетские торговцы посещали столь отдаленную территорию и совершенно не смущаясь приносили жертвенные дары в храм местного ханаанейского божества. Такая картина шокировала многих египтологов.

Во II тысячелетии до н.э. город становится центром египетской администрации в Ханаане. Когда ханаанейские города восстали против власти фараонов, они собрались именно в Мегиддо, чтобы дать сражение. Тутмос III, однако, застал мятежников врасплох,

выбрав самый опасный путь для нападения через узкий проход “Аруна.” После победы под стенами города и захвата богатой добычи египтяне осаждали его еще семь месяцев. Овладев Мегиддо, фараон включил Ханаан как провинцию в состав империи.

От XIV века до н.э. сохранились шесть писем царя Мегиддо Биридии к Эхнатону. Эти документы, обнаруженные в знаменитом тель-Амарнском архиве египетской столицы, свидетельствуют, что Мегиддо оставался одним из самых могущественных городов-государств в Ханаане. Великолепные изделия из слоновой кости, найденные во дворце позднего бронзового века, указывают на богатство города, его обширные культурные контакты.

К X веку до н.э. Мегиддо стал центром царской провинции Объединенной Монархии государства Соломона. По сведениям Библии, его правление должно было оставить заметный след в архитектурном облике города. Однако среди специалистов не прекращаются горячие дебаты, касающиеся как природы израильского государства эпохи “Объединенной монархии,” так и связанных с ней памятников. Итак, что же считать городом Соломона, и какие постройки Мегиддо с ним связаны?

В основе расхождений лежит тот прискорбный факт, что в слоях израильских поселений от XII до VIII веков до н.э. нет *ни одной датирующей находки*. А эпоха эта, между прочим, вместила не только время Давида и Соломона, но и значительный отрезок первого железного века и всю историю Северного Израильского Царства.

В кромешной “тьме” четырех столетий за основу датировки израильских древностей X — IX веков до н.э. еще в 1920-х годах приняли памятники Мегиддо и филистимлянскую бихромную глиняную посуду.

На одном из участков города в т.н. слое IV археологи раскопали открытое крупное здание с каменными столбами-опорами. Поскольку в 3 Книге царств (9: 15,19) мельком говорится о строительстве Соломона в Мегиддо, и упоминаются “города” для всадников и колесниц, вывод напрашивался сам собой — постройка была ни чем иным, как конюшнями. В 1960-х годах, однако, один из крупнейших израильских археологов И. Ядин доказал, что она датируется гораздо более поздним временем. Город же Соломона он поместил в предшествующий слой (т.н. VA — IVB) с дворцами из тесаного камня, а также характерными воротами. Их схожая планировка в Мегиддо, Хацоре и Гезере, по его мнению, свидетельствовала о едином плане, начертанном архитекторами царя.

Впрочем, как оказалось, и ворота — не выход. Вскоре другой израильский археолог Уссишкин выяснил, что в Мегиддо они построены позже. К тому же подобные обнаружили в Лакише, Тель Ире, и... филистимлянском Ашдоде, который находился вне границ государства Соломона.

Не меньше проблем возникло с датировкой по керамике филистимлян. Согласно теории Альта и Олбрайта, Рамсес III поселил их на южной прибрежной равнине Ханаана вскоре после победы, одержанной в 1175 году до н.э. над “народом моря.” Поскольку бихромная керамика существовала долго, она и была датирована XII — XI веками. Вышележащие слои отнесли к X веку.

Натянутость подобной хронологии была очевидна, но опроверг ее только недавно Израэл Финкелштейн. Он обратил внимание, что ранняя монохромная посуда филистимлян ни разу не была найдена в египетских крепостях региона, существовавших в правление фараонов XX династии Рамсеса III и Рамсеса IV до 1135 года до н.э. В свою очередь, т.н. египтизированная керамика, характерная для всех поселений юга Израила периода XX династии, никогда не встречалась вместе с монохромной филистимлянкой.

Оставалось предположить, что филистимляне поселились в южном Ханаане уже после краха египетского владычества. В таком случае, более поздние бихромные сосуды использовались в XI и начале X века, а исторически следующий в Мегиддо слой, т.н. VIA, относится к середине — концу X века до н.э. Это и было временем царства Соломона.

Решающее подтверждение дал радиоуглеродный анализ погибших в огне страшного пожара деревянных конструкций. Оказалось, что балки перекрытий были срублены в промежуток между 1000 и 940 годами до н.э. В этом слое археологи открыли ряд монументальных каменных построек царя Соломона. Но, увы, к нему не имели отношения ни конюшни, ни дворцы из тесаного камня.

В 925 году до н.э. Мегиддо был взят фараоном Шешонком. Это отражено в найденной здесь знаменитой “стеле Шешонка” и надписях египетского храма в Карнаке.

Следующий этап жизни города связан с Северным, Израильским Царством. Его правители династии Омрии перестроили крепость по хорошо продуманному плану. Дворцы, водяные системы и укрепления израильского Мегиддо считаются одними из лучших архитектурных сооружений этого времени на территории Леванта. Наиболее впечатляют сохранившиеся до наших дней остатки водяной системы. Шахта, пробитая в скале на глубину 36 метров, соединялась с 65-метровым туннелем, который вел к источнику вне городских стен.

В середине VIII века до н.э. ассирийский царь Тиглатпаласар III захватил окружающие территории и сделал весь регион провинцией, центром которой вновь стал Мегиддо. После падения Великой Ассирийской военной державы царь Иудеи Иосия, известный как религиозный реформатор, повел свои войска к Мегиддо, чтобы остановить армию египетского фараона Нехо, рвавшего на помощь ассирийцам. (4 Книга Царств 23:29).

Стратегическая важность Мегиддо и история этого места как вечного поля битв между различными народами нашли отражение в библейском названии “Армагеддон,” что переводится как “Холм Мегиддо.” По Апокалипсису, именно здесь, после конца мира, произойдет решающее сражение сил Бога и дьявола.

Часть 3, археология Иерусалима.

Город и крепость.

Историю ветхозаветного Иерусалима можно разделить на два периода: ханаанейско-иевусейский и израильский, включающий эпохи Объединенного и Разделенного царств.

Поселение возникло на одном из холмов в юго-восточной части современного города. Там археологи обнаружили скальные захоронения, относящиеся к концу IV — началу III тысячелетий до н.э. Первое упоминание о Иерусалиме содержат древнеегипетские “тексты проклятий,” датирующиеся XIX-XVIII веками до н.э. Это были иероглифические надписи с именем проклинаемого врага на небольших статуэтках пленников или сосудах.

К тому же времени относятся погребения у подножья Масличной Горы и остатки стены в районе источника Гихон. В этих засушливых местах он был единственным, а название свое (от евр. “Giha” — “извержение”) получил оттого, что вода в нем текла не устойчивым спокойным потоком, а время от времени извергалась. На поверхность он выходил у подножья холма в долине ручья Кидрон.

Раннее поселение, как принято было считать, располагалось на вершине и склонах холма, что создавало проблемы с питьевой водой в случае нападения врагов, которые легко могли отрезать город от единственного ее источника. Еще одним крупным недостатком с точки зрения обороны была открытость южного направления, не защищенного, как все остальные, естественными рубежами. Эта проблема стала вечной для Иерусалима, не зря же провозглашал пророк Иеремия: “От севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли” (Книга Пророка Иеремии 1:14).

Кто же были обитатели раннего города? Прямого ответа на этот вопрос нет. Однако в “Книге Бытия” (14:18-20) рассказывается, как царь Салима, он же жрец верховного Бога Мелхиседек благословил библейского патриарха Авраама, принеся ему хлеба и вина. В том, что Салим и есть Иерусалим, сомнений не возникает. Однако к какому времени этот фрагмент относится? Поскольку ни об Аврааме, ни о Мелхиседеке никаких других известий не дошло, достоверность этих сведений до недавнего времени казалась весьма малой.

Однако работы последних лет привели к поистине сенсационным результатам. Израильский археолог Ронни Рейх, занимавшийся изучением подземных тоннелей-водопроводов времени царя Давида, пришел к выводу, что они были сооружены почти на 800 лет раньше, чем предполагалось. То есть еще во времена ханаанейско-иевусейского поселения источник Гихон находился в пределах города. Об этом говорило расположение туннелей и вновь открытых стен. А значит, территория раннего города охватывала площадь почти в два раза большую! Так что ранний Иерусалим был не маленьким захудалым поселком, а крупным городом с развитой системой коммуникаций.

Прямым следствием открытия Рейха был... политический скандал. Прослышав о сенсационных результатах исследования, один из депутатов израильского кнессета Талес ас-Санаа, араб по национальности, потребовал парламентских слушаний. Он предложил законодателям официально зафиксировать, что именно его предки — древние ханаанеяне, а не израильтяне, построили город на месте нынешнего Иерусалима. В ответ на эту “провокацию” резкую позицию заняли лидеры радикальных еврейских религиозных партий. Они поняли, куда клонит их коллега, и возмущению их не было предела.

Виноватым во всем оказался бедолага Райх. Ему досталось за... принижение роли царя Давида в мировой истории. Более того, было заявлено, что ученый льет воду на мельницу ревизионистов еврейской истории и врагов Израиля. Райху только и оставалось, что разводиться руками. Впрочем, полученные им результаты еще ждут всесторонней проверки.

Следующие достоверные сведения о существовании Иерусалима относятся к XIV веку до н.э. и связаны со всемирно известным “тель-амарнским архивом” — перепиской египетского фараона Аменхотепа IV (Эхнатона). Ее обнаружили в местечке “тель-Амарна,” скрывавшем под собой остатки Ахетатона, египетской столицы того времени. Шесть писем из этого архива принадлежали правителю Иерусалима Абди-Хебу. Из них выясняется, что Иерусалим, находившийся под египетской властью, переживал не лучшие времена. Абди-Хеба слезно просил фараона Эхнатона прислать войска.

“А если не будет войска, то отойдут земли и правители городов от Царя. Взгляни на страну (город-государство) Иерушалаим, не мать и не отец мой сделали меня тем, кто я есть: мощная рука Царя дала мне [его]. Малкиулу и сыновья Лабайа отдали страну Царя Афру. О, Царь, господин мой, увидишь ты, что я прав по поводу нубийцев; пусть спросит Царь у наместников, крепок ли дом. Замыслили они [сделать] серьезное преступление: взяли они (нубийцы) свое оружие и вскарабкались на опору крыши [дома]. И пусть пошлет Царь в город (Иерушалаим) войско. Пусть позаботится Царь о них, и все земли соберутся под их властью. И пусть попросит царь для них много хлеба, много масла и много одежды. Еще до того, как, наместник Царя, приехал в Иерушалаим, ушел Адайя вместе с войском, которое послал Царь. Пусть Царь знает [об этом]! Сказал мне Адайя: “Послушай, отпусти меня! Не оставляй его (город).” В этом году пошли ко мне войско и пошли сюда наместника. Царь мой! Послал я караваны Царю, господину моему, воинов, 5000 (шекелей) серебра и 18 проводников царских караванов. [Однако] ограбили их в долине Аялона. Пусть знает Царь, господин мой, что я не смогу послать Царю другой караван в этом году. Знай, Господин мой! Царь утвердил себя в Иерушалаиме навечно, и не может оставить город Иерушалаим.”

О судьбе города в последующие четыре столетия достоверных сведений практически нет. Единственным источником по Иерусалиму XIV — начала X веков является Тора, данные которой крайне противоречивы. В 10 главе Книги Иисуса Навина говорится, что царь Иерусалима Адониседек был разбит в битве Иисусом Навином, но при этом ни слова не сказано о взятии самого города. В Книге же Судей (1:8) сказано: “И воевали сыны Иудины против Иерушалаима, и взяли его, и поразили его мечом, и город предали огню.” Поскольку Книга описывает войны израильтян после смерти Иисуса Навина, получается, что и захват Иерусалима произошел позже. Более того, “Книга Судей” (1:21) приписывает неудачный поход на Иерусалим племенам колена Вениамина, в то время как “Книга Иисуса Навина” (15:63) четко говорит о племенах колена Иуды, пытавшихся захватить город.

Израильский ученый Б. Мазар считает, что в этих книгах отражены несколько этапов завоевания: сначала при Гаваоне был разбит иерусалимский царь Адониседек, а позже город захватили и разрушили племена колена Иуды. Конструкция внешне логична, но чисто умозрительна и основана исключительно на догадках. По мнению наиболее авторитетных исследователей, сведения “Книги Судей” о захвате Иерусалима вторичны и вряд ли могут претендовать на историческую достоверность.

Кем же были иевусеи, населявшие Иерусалим до израильского завоевания? Все, что мы о них знаем, уместается в строке пророчества Иезекииля: “И скажи: так говорит Господь Бог дщери Иерусалима: твой корень и твоя родина — в земле Ханаанской, отец — Аморрей, и мать твоя — Хеттеянка” (Иезекиил 16:3). На основании этого иевусеев рассматривали то как этнических хеттов, то как малоазийское племя, изгнанное со своей исторической родины в результате нашествия “народов моря” и осевшее в Израиле. В одном исследователи единодушны: накануне израильского завоевания иевусейский Иерусалим представлял собой типичный ханаанейский город с семитским, хурритским и хеттским населением.

Участок с “иевусейской фортификацией” на восточном склоне холма, где располагался ранний Иерусалим, был обнаружен в 1960-х годах британским археологом Кэтлин Кэньон. К сожалению, раскоп был небольшим по площади, поэтому до сегодняшнего дня археологи так и не пришли к выводу, что же они нашли — угол башни городских ворот или какое-то другое укрепление в городской стене. Обычно этот участок на реконструкции

ях изображается как внушительные городские ворота, однако построены они главным образом на догадках.

Куда более интересный “иевусейский” объект — “шахта Уоррена,” названная по имени английского исследователя, обнаружившего в XIX веке эту необычную конструкцию. Она связана с известным историческим сюжетом — завоеванием города царем Давидом, которое открывает следующий, израильский период в истории Иерусалима.

В библейском тексте рассказ о взятии Иерусалима существует в двух вариантах. По данным Второй Книги Царств (5: 4-10), Давид выступил походом на страну иевусеев и Иерусалим. Иевусеи же “говорили Давиду: “ты не войдешь сюда, тебя оттеснят слепые и хромые,” — это значило: не войдет сюда Давид. Но Давид взял крепость Сион: это — город Давидов. И сказал Давид в этот день: всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромым, и слепым, ненавидящих душу Давида. Посему и говорится: слепой и хромым не войдет в дом Господень. И поселился Давид в крепости, и назвал ее городом Давидовым, и обстроил кругом от Милло и внутри.”

Однако синодальный перевод выделенной нами строки неточен. В оригинале стоит: “Всякий, кто побьет иевусеев и дотронется до трубы и до хромым и слепым, ненавистных душе Давида.” И слово “*tsinor*” (единственный раз упомянутое в библейском тексте) передает значение “труба,” “туннель,” “желоб.”^[1]

Что за “труба или туннель” имеется в виду, и почему против “хромым и слепым” обращен был особый гнев царя? Выражение “дотронется до трубы” по мнению исследователей, означает не что иное, как проникновение солдат Давида в город по водопроводному каналу — “шахте Уоррена.” Этот диагональный туннель, высеченный по линии естественной скальной трещины, завершался глубокой шахтой, куда сверху спускались кувшины.

Притом, как считает И. Ядин, иевусеи попытались утратить Давида, выставив на стенах города больных и слепым. Именно такой обряд, подразумевавший, что в случае взятия города враги станут хромым и слепым, выполнялся хеттами при принесении армейской присяги.

Не меньше загадок таило упоминание крепости в Иерусалиме (“Города Давида”) и “Милло.” Поиски этих мест велись давно. Ситуацию осложняло одно обстоятельство: по всем источникам, библейский храм Соломона находился на горе Мориа. Вполне естественным было предположение, что Скиния и Ковчег Завета, перевезенный Давидом в Иерусалим, размещались там же. Так как библейский текст определенно сообщал, что Ковчег Господень был внесен в город Давида (2 Книга Царств 6:16), то следовал вывод — город Давида располагался на горе Мориа.

Английская карта из атласа XVIII века приводит схематический план Иерусалима, основанный на образной интерпретации описаний Ветхого Завета и сведениях иудейского историка римского времени Иосифа Флавия. В карте, ориентированной на запад, город Давида изображен в причудливой круглой форме на горе Сион в юго-западной части старого, окруженного стеной города. Ошибочность такой топографии стала ясна еще в XIX веке, но только недавние археологические раскопки позволили ее исправить. Оказалось, что город Давида располагался на юго-восточном горном хребте, к югу от Храмовой Горы, а не на ней.

Это место, получившее в археологической литературе название “район G,” исследовалось с 1978 до 1985 экспедицией под руководством профессора Иигала Шилоха. Там обнаружили большое число построек, современных Первому Храму, и более поздних. Наиболее интересной оказалась ступенчатое каменное сооружение, служившее, по всей

видимости, подпорной стеной крепости Давида и царей Иудеи. Исследователи полагают, что это и был “Милло,” упомянутый в библейском тексте. Само слово "miloh" производно от глагола, означающего “заполнять.” Искусственная терраса-платформа была образована каменными подпорными стенами, промежутки между которыми заполнены камнями и землей. На ней-то и стояли дома города-крепости. К концу периода Первого Храма жилые постройки возводятся в пределах этой террасы. “Дом Ахиила,” состоявший из четырех комнат, был реконструирован археологами после завершения раскопок.

Восточный участок района дал великолепную коллекцию булл-оттисков печатей, сделанных из глины, которыми пользовались чиновники. Видимо, именно здесь располагались как крепость Сион, так и место, куда Давид перенес Ковчег Завета, что сделало Иерусалим политическим и религиозным центром Израиля.

Участок для Ковчега Завета был куплен Давидом у Орны иевусянина за шестьсот золотых шекелей, по версии Первой книги Паралипоменон (21:25) или за пятьдесят серебряных, о чем говорится во Второй книге Царств (24:24). После чего на месте гумна Орны “соорудил Давид жертвенник Господу, и принес жертву всесожжения и мирные жертвы. И умилился Господь над страной, и прекратилось поражение Израильян” (2 Книга Царств 24:25).

В поисках храма.

Храм, как известно, было дано построить только Соломону на горе **Мория**. Так назывался участок, вытянутый с севера на юг между долинами Кедрон и Хагай, с запада ограниченный горой Сион, с востока — горой Олив. С этим-то местом и связано возникновение сакральной топографии Иерусалима.

У истоков этой традиции стоит сюжет из Книги Бытия о встрече Авраама с Мелхиседеком (14: 18-19): “Он был священник Бога Всевышнего. И благословил его, и сказал: благословен Авраам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли...” Однако значительно более важным моментом в священной истории горы было принесение Авраамом в жертву своего сына Исаака (Книга Бытия 22).

Наконец, традиция связывала с горой Мория знаменитый сон Иакова, увидевшего лестницу, достигающую неба, сходящих и восходящих по ней ангелов: “И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему” (Книга Бытия 28: 11-13).

Согласно израильской традиции, на вершине горы Мория находились “Камень Основания,” символический фундамент мироздания, и “Святая святых” Храма Соломона — высшее воплощение отношений между Богом и народом Израиля.

“Камень Основания” на горе Мория оказался очень устойчивым элементом сакральной топографии. Христианских паломников средневековья ничуть не смущало то обстоятельство, что, по Библии, “Сон Иакова” и сооружение алтаря происходили не в Иерусалиме, а в другом городе, Вефиле. Многие просто называли гору Мория Вефилем, поскольку “Вефиль” или “Бет-Эль” означает “Дом Божий,” и его легко было отождествить с Храмом Соломона в Иерусалиме.

Верили, что именно здесь отдыхал праотец Иаков, и здесь он видел свой сон, после которого воздвиг Камень Основания. Иоганн из Вюрцбурга, посетивший Святую землю в 1170 году, писал: “Это святая земля. Здесь он видел лестницу, здесь он построил алтарь,

здесь он услышал слова Господа: “Землю, на которой ты лежишь, я дам тебе и потомству твоему.”

Иудейские ортодоксы придерживаются подобного толкования и сегодня. Иаков, пробудившийся от своего сна в Вефиле, воздвиг памятник Богу из того камня, который служил ему изголовьем, и помазал его елеем: “Это и был Камень основания. В Горе сказано: *"И пришел (Иаков) на одно место и остался там ночевать"* (Быт., 28:11). Это место — Иерусалим, где потом был воздвигнут Храм; здесь Иаков молился, сказав с трепетом: *"Как страшно сие место!"* (Быт., 28:17). Почему он так сказал? Потому что перед ним возникло видение: он увидел строительство священного Храма, его разрушение и его восстановление в прежнем великолепии. Перед ним предстали два Иерусалима: земной и небесный. И он сказал: *"Истинно Господь присутствует на месте сем!"* (Быт., 28:16). Он увидел Шохину, парящую над горой Мориа, местом Храма, и поэтому он назвал его Бет-Эль — Дом Божий.”

Сооружение Соломоном Храма на Горе Мориа подробно описано в “Книге Царств.” Как известно, он несколько раз перестраивался, и конечная реконструкция была предпринята Иродом Великим. Однако в ходе знаменитой иудейской войны Второй храм разрушили римляне.

Итак, где же он стоял? Сразу отметим, что нынешняя политическая обстановка в Израиле не дает возможности провести сколько-нибудь серьезные археологические исследования на Храмовой горе. Традиционно его располагали на участке, где теперь возвышается арабская мечеть Купола Скалы, Куббат-ас-Сахра, либо рядом с нею.

Сторонники этой точки зрения опираются на сведения исторических источников, согласно которым мечеть Куббат-ас-Сахра перекрыла остатки стоявшего здесь Второго храма. Наиболее аргументировано и последовательно эта концепция была изложена профессором Лином Ритмейером. Он выделил два описания Храмовой горы в Иерусалиме. Одно из них принадлежит Иосифу Флавию и относится к I веку н.э., второе содержится в трактате Миддот, входившем в состав Мишны — древнейшей части Талмуда, записанной около 200 г. н.э. Согласно Иосифу Флавию, Соломон приказал выровнять вершину Храмовой горы, в результате чего получилась четырехугольная терраса-площадь, “совершенно гладкое и ровное место без выступов. Вся окружность этой площади обнимала в совокупности четыре стадии, причем каждая сторона ее имела одну стадию в длину” (Иудейские Древности XV, 11, 3). После того, как Ирод Великий расширил площадь Храмовой горы, ее окружность измерялась уже шестью стадиями (Иудейская война 5.192). В “Миддот” говорится, что Храмовая Гора имела размеры 500 на 500 локтей (Миддот 2.1). Казало бы, чего проще: привести все размеры к одной шкале и нанести полученную площадь на план.

Однако здесь-то возникла проблема. Размеры не совпали, и увы, не только размеры... Фактически источники единодушны только в одном — на одном из этапов строительства вершина Храмовой горы стала квадратной площадью. Чему же верить, сведениям Иосифа Флавия или данным “Миддота”? Поскольку “Миддот” написан много позже 70-го года, времени разрушения Второго Храма, данные Флавия более надежны. Это подтвердилось и при исследовании Западной стены, где были обнаружены четверо ворот — именно столько, сколько указано Иосифом (“Миддот” называет одни).^[2]

Существуют и другие варианты локализации храма. Почти два десятилетия назад израильский физик Ашер Кауфман предположил, что как Первый, так и Второй храмы были расположены в 110 метрах к северу от мечети Скалы. По его расчетам, Святая свя-

тых и Камень Основания находятся под нынешним “Куполом Духов” — небольшой мусульманской средневековой постройкой.

Противоположную, “южную” (по отношению к мечети) локализацию храма на протяжении последних пяти лет разрабатывает известный израильский архитектор Тувия Сагив. Он помещает его на месте современного фонтана Аль-Кас.

Кто же прав: “традиционалисты,” “южане” или “северяне”? Каждая из этих концепций сталкивается с немалыми трудностями.

Для того чтобы оценить некоторые из них, остановимся на топографии Храмовой горы и окружающих ее мест. На всех современных фотографиях хорошо видна продолговатая гора Мориа, возвышающаяся в южном конце города Давида. Этот хребет продолжается через Храмовую Гору и достигает своей высшей точки уже вне северных стен Старого Города. Таким образом, скальное основание повышается в северном направлении, от города Давида к Храмовой горе. Восточнее нее находятся долина речки Кедрон и Масличная гора, южнее — город Давида и долина Хинном, западнее — всемирно известная западная стена, или “Стена плача.” К северу от места, занимаемого храмом, была римская “крепость Антония,” за которой вне городских стен простиралась возвышенность — по мнению ряда исследователей Vizita, упоминаемая Иосифом Флавием.

Казалось бы, чего проще — имея рельефную карту местности создать трехмерную модель храмовой Горы, поместив на нее известные объекты. Но здесь-то и возникают проблемы.

Из описаний известно, что на северной стороне города, на холме двадцати пятиметровой высоты возвышалась крепость Антония. Сторонники традиционной локализации храма помещают ее на месте, где стоит современное здание школы Эль Омрия. Однако высота скалы там только пять метров.

Другая неувязка — глубокий ров, обнаруживающийся между Храмовой горой и крепостью Антония, которые, согласно древним авторам, примыкали друг к другу. Значит, он мог быть только севернее оборонительной башни, но именно на этом месте стоит Мечеть Купола Скалы!

Пытаясь выйти из затруднительного положения, Ашер Кауфман поместил храмы прямо у рва, на что тут же последовала ядовитая реплика одного из оппонентов: “храм Кауфмана падает в ров!”

Поэтому-то Тувия Сагив и полагает, что крепость Антония была южнее, на месте мечети Купола Скалы.

И еще одно несоответствие традиционной версии. Ворота Hulda в древности были южным входом в храмовый район. Согласно Мишне, перепад высот между ними и “Святая Святых” составлял приблизительно 10 метров, а между нижним уровнем входа на Храмовую гору и самого Храма — 39 метров. Если же Храм Соломона поместить на месте мечети Скалы, цифры получаются другие — 20 и 80 метров.

Есть и некоторые другие важные данные. Иосиф Флавий описывает, что холм Бизита располагался севернее Храмовой Горы, поэтому он заслонял вид храма с севера. Если Храм стоял бы на месте Купола Скалы, он был бы виден от города Рамаллаха. Следовательно, он должен был стоять ниже мечети, т.е. южнее ее.

Далее. Иосиф Флавий в своих “Иудейских войнах” упоминает что Царь Ирод Агриппа из своего Хасмонейского дворца мог видеть жертвоприношение, совершающееся на алтаре Второго Храма. Это разгневало иудеев, которые подняли западную стену храма. В ответ римские солдаты потребовали вовсе ее снести, чтобы иметь обзор во время патру-

лирования. Иудеи, однако, сумели настоять на своем, получив разрешение императора Нерона. Находись храм на месте мечети Скалы, высота дворцовой башни должна была быть, по меньшей мере, 75 метров. Только тогда из дворца можно было увидеть сцену жертвоприношения на алтаре святилища. Небоскреб в Иерусалиме раннего римского времени — очевидный абсурд. Следовательно, храм располагался значительно ниже, и это также льет воду на мельницу “южной” его локализации.

Наконец, каналы, снабжавшие Иерусалим водой, начинались в районе гор Хеврона, проходили через Пруды Соломона у Вифлеема в Иерусалим. Нижний канал шел на Храмовую гору через Еврейский квартал и современный мост Уилсона. По сведениям источников, древний водопровод снабжал водой mikveh — бассейн для ритуальных омовений первосвященников, который располагался выше Водяных Ворот. Помимо этого, водой из того же водопровода смывали кровь с алтаря храма. Отдельные участки этого акведука сохранились до наших дней.

Они позволяют судить, что акведук оказался бы на 20 метров ниже Храма, если бы тот располагался на месте мечети Скалы. Обслуживать Водяные Ворота и Алтарь храма он никак не смог бы. Другое дело, если бы храм стоял на 20 метров ниже, т.е. южнее мечети...

Важным аргументом для локализации храма являются результаты предварительного радарного зондирования, проведенного Тувией Сагивом. Они позволяют предполагать наличие сводов и других структур, которые, если придерживаться традиционной локализации храма, должны были быть значительно южнее. Северный же участок на Храмовой горе, просвеченный радаром, дал неутешительную картину — везде была скала.

Кроме того, совсем недавно Сагиву пришла в голову еще одна интересная мысль — провести термальное сканирование стен и платформы Храмовой Горы. Дело в том, что этот участок обладает любопытной особенностью. В течение дня солнце нагревает Храмовую гору равномерно, что позволяет выявить подпочвенные аномалии при ночном охлаждении. Инфракрасное сканирование обнаружило древнюю пятиугольную постройку под мечетью Купола Скалы. Что это за здание, пока неизвестно.

Наконец, стоит принять во внимание еще одно обстоятельство. После подавления в 132 году до н.э. восстания Бар-Кохбы римляне снесли Иерусалим и построили на его месте новый город — Элия Капитолина с храмом Юпитера на Храмовой горе. Аналогичный храм, построенный в то же время и тем же архитектором, был обнаружен в Баальбеке (Ливан). Комплекс состоял из римской прямоугольной базилики и многоугольного здания напротив внутреннего двора. Если наложить постройки Баальбека на план Храмовой горы в Иерусалиме, то римский храм будет точно на месте мечети Аль-Акса, а многоугольная постройка — на месте мечети Купола Скалы. Все это совпадает со свидетельством святого Иеронима. В одном из своих комментариев пишет, что конная статуя императора Адриана была поставлена прямо над участком “Святая Святых” иерусалимского храма. Если модель из Баальбека точно отражает топографию построек на Храмовой горе Иерусалима, то “Святая Святых” должна быть под современным фонтаном Аль-Кас.

Так что аргументы сторонников “южной” локализации храма на сегодняшний день наиболее убедительны.

Вопрос о месте расположения храма Соломона представляет, к сожалению, не только научный интерес. В последнее время он стал связываться с большой политикой. В Израиле ширится радикальное религиозное движение, выступающее за построение на Храмовой

горе Третьего Храма. В июле 2001 года понадобилось всего несколько минут для церемонии закладки первого камня в его основание. Под охраной полиции и армии десятки сторонников иудейского движения "Верные Храмовой горе" возложили камень весом 4,5 тонны на автостоянке у стен Старого города в основание будущего храма, после чего глыба была немедленно увезена, вероятнее всего, в ближайший полицейский участок.

Это была первая крупная попытка начать строительства Третьего храма. Сама идея принадлежит представителям крайне правых течений. Среди ее сторонников — член кнессета Бени Алон, брат министра связи Лимор Ливнат, помощник министра транспорта Ицхак Леви, раввины-поселенцы.

Эти люди твердо намерены построить Храм еще при жизни. Иногда они называют эти планы "изменением статус-кво на Храмовой горе." Сначала хотят добиться того, чтобы на Храмовой горе молились отдельные лица, затем придет время исполнения заповеди об установлении Жертвенника, будет воссоздан Синедрион и Собрание сынов Израиля, и уж затем начнется строительство Храма. В "Институте Изучения Храмовой Горы" разработаны и проекты Третьего Храма.

Более того, члены "Движения за возрождение Храма" заняты выращиванием... красных коров! Их пепел необходим для ритуального очищения всякого, кто пожелает ступить на территорию Храмовой горы. По их представлениям, опирающимся на иудейскую традицию, все люди находятся в состоянии "нечистоты и тлена," потому что хотя бы раз в жизни прикасались к покойнику или к вещам, находившимся в непосредственной близости от него. По этой причине им запрещается в настоящее время восхождение на Гору. Только пепел красных коров способен исправить их состояние...

Реакция противоположной стороны не заставила себя ждать. Безумием назвал акцию израильских религиозных экстремистов с закладкой основания третьего Храма представитель Иерусалимской Православной Церкви Рауф Абу Джабер. Он заявил, что "Израиль хочет изменить религиозную ситуацию, существующую в Палестине уже 1400 лет," и "эта провокация может привести к взрыву с непредсказуемыми последствиями." По его мнению, "вслед за агрессией против исламских святынь последует агрессия против христианских ценностей, в первую очередь — Храма гроба Господня." А потому "арабы — и христиане, и мусульмане — готовы противостоять иудаизации Палестины."

Так сугубо научный спор о местоположении храма Соломона перерастает в крупную политическую проблему. Остается надеяться на трезвый расчет и здравый смысл ведущих политиков по обе стороны баррикад.

Сам облик храма реконструируется на основании весьма пространного библейского описания в Первой Книге Царств и архитектурных аналогий. Полагают, что стиль его складывался из элементов, характерных для разных стран ближневосточного региона. На это указывают и библейские строки: "И послал царь Соломон, и взял из Тира Хирама, сына одной вдовы, из колена Неффалимова. Отец его, тирянин, был медник; он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к царю Соломону, и производил у него всякие работы" (3 Книга Царств. 7: 13-14).

Сохранились глиняные модели святилищ в Израиле и близлежащих регионах. Одна из них была обнаружена в Телль Таинат на севере Сирии и относится к чуть более позднему времени. Храм делился на три части: внутренний двор, собственно храм и "Святая святых," что полностью соответствует библейскому описанию храма Соломона (3 Книга Царств 6:2-3, 16). Другая глиняная модель из Транс Иордании дополняет сведения о входе в храм, перед которым по бокам стояли две колонны.

Конечно же, архитектурные детали и орнаментация реконструируются очень предположительно. Аналогичные глиняным моделям формы колонн встречены во многих местах Израиля начиная с эпохи Соломона. Многие исследователи ориентируются на колонны из Хацора, стоявшие у главного входа в крепость. Стиль их капителей обычно определяют как “протоэолийский.” Вполне возможно, что именно так выглядели упомянутые в Библии *Yakhin u Boaz* — две колонны у входа в иерусалимский храм.

Стоит, однако, отметить, что ворота в Хацоре были построены почти на сто лет позже. Другой вариант капителей показан на знаменитой костяной табличке с изображением женщины, смотрящей из окна с балюстрадой. Помимо всего прочего, эта находка перекликается с местом из 4 книги царств: “И прибыл Ииуй в Израиль. Иезавель же, получив весть, нарумянила лицо свое, и украсила голову свою, и глядела в окно” (4 Книга Царств 9:30). Существует версия, что это изображение было вывезено ассирийцами из взятой ими в 721 году до н.э. столицы Израильского царства Самарии. Остатки аналогичной решетки балюстрады были обнаружены в Рамат-Рахеле неподалеку от Иерусалима. Они, опять же, не идентичны капителям колонн из Хацора, хотя и очень похожи. Несмотря на все различия, эти находки отражают общий художественный стиль того времени и с равной вероятностью могут применяться для реконструкции облика храма Соломона.

По словам пророка Амоса, храм Соломона был “Святыней царя и царским домом” (Книга Пророка Амоса 7:13). Такая характеристика на древнем Ближнем Востоке означала, что храм был частью комплекса царского дворца. Отметим, что храм, несомненно, доминировал над окружающими постройками. Вход в него вел непосредственно от дворца.

Наше представление о том, что находилось внутри храма, также основано на библейском тексте и отдельных археологических находках из других мест. Керамические курьезы использовались, по всей видимости, для сжигания ладана. Такие сосуды хорошо известны из раскопок других святилищ.

С богослужениями, проходившими в храме, связан один необычный предмет, приобретенный недавно Музеем Израиля. Это небольшое, около 5 см высоты, изделие из слоновьего граната, имевшее форму вазы, с высоким вытянутым горлом, украшенным шестью продолговатыми лепестками. Выглядящий массивным корпус имеет небольшое, довольно глубокое отверстие в основании. По всей видимости, оно предназначалось для вставки прута.

По плечам сосуда шла гравированная надпись, частично сбитая. Исследователям, тем не менее, удалось ее реконструировать. Текст гласил: “Священный дар для жрецов дома Яхве.” Изучение палеографических особенностей надписи позволило отнести ее к середине VIII века до н.э. Назначение предмета очевидно — дар храму Яхве в Иерусалиме, построенному Соломоном. Плод граната, изобиловавший сочными косточками, считался символом изобилия. Он часто упоминается в Библии среди других природных даров, которыми славилась земля Израиля. Гранат был одним из любимых мотивов древнееврейского искусства. В Третьей Книге Царств (7:42) говорится, что капители двух колонн на фасаде храма были украшены изображениями гранатов. Кроме того, одежду с гранатами носил первосвященник (Исход 28: 33-34). По мнению исследователей, некоторые обряды в Иерусалимском храме священники отправляли со скипетрами, украшенными гранатами.

Библейский текст упоминает большой “рогатый” алтарь во дворе храма, использовавшийся для жертвоприношений животных, и малый алтарь для воскурений (3 Книга

Царств 1:50; 2: 28-34). “Рогатые алтари,” названные так из-за стилизованного завершения углов своих верхних частей, были обнаружены при раскопках Беер-Шевы и Мегиддо.

Город разделенного царства.

После Соломона Иерусалим вырос и расширился, выйдя за границы времен Давида. Библия упоминает названия районов вне его стен, *Mishneh* и *Makhtesh*. Застройка происходила достаточно специфическим способом: из-за террасной планировки многих участков стены одних домов строились на крышах других. Внутри города Давида археологи обнаружили вырубленные в скале лестницы, игравшие роль улиц на крутых склонах.

О царе Осии, правившем в Иудейском Царстве в 769 — 733 годах до н.э., напомнила любопытная находка из... собрания древних предметов Русского женского монастыря на Масличной горе! Надпись на арамейском языке высечена на каменной табличке размером 35 на 35 см и гласит следующее: “Сюда были принесены кости Осии, царя Иудеи. Не открывать!” Это ни что иное, как погребальная надпись правителя. К сожалению, место ее обнаружения не известно.

Царь Осия — заметная библейская фигура. Библия описывает как деяния этого правителя, так и его похороны. “И почил Озия с отцами своими, и похоронили его с отцами его на поле царских гробниц; ибо говорили: он прокаженный” (2 Книга Паралипоменон 26:23). Иосиф Флавий, наоборот, указывает, что Осия был похоронен один в саду. (Иудейские древности 9:10,4). Рассматриваемая надпись показывает, что Осия был перезахоронен, что может быть связано с расширением города при Ироде Великом.

Иерусалим пережил два периода бурного роста населения. Первый и наиболее существенный произошел около 721 года до н.э., когда Северное Израильское Царство было разгромлено Ассирией, и его уцелевшие жители вынуждены были переселиться в Южное Иудейское государство. Второй пик наступил через двадцать лет, когда жители приморских земель Израиля искали спасения за стенами Иерусалима от нашествия ассирийского царя Саннаххеоба.

Свидетельствами этого похода стали руины Лакиша и знаменитые ассирийские рельефы с подробными описаниями побед в клинописных текстах. В 705 году иудейский царь Иезекия, воспользовавшись смертью ассирийского царя Саргона II, попытался освободиться от ассирийской власти. Новый царь Саннаххеоб решил поставить на место мятежного правителя. Его войска подошли к Иерусалиму и осадили его. От полной катастрофы Иезекию спасла только эпидемия чумы, вспыхнувшая во вражеском стане.

Памятники осады Иерусалима ассирийцами — т.н. туннель Иезекии и Силоамская надпись. Чтобы защитить доступ к воде от врагов, туннель высекали внутри материковой скалы. Он соединял источник Гихон и Силоамский пруд, который находился в пределах новых стен города, построенных Иезекией.

Из Второй книги Паралипоменон (32:30) известно, что царь соорудил и туннель, готовясь к осаде города ассирийцами: “Он же, Иезекия, запер верхний проток вод Геона (Гихона), и провел их вниз к западной стороне города Давидова.” Внешний вход к источнику Гихон был скрыт.

“Когда Иезекия увидел, что пришел Сеннахирим (Саннаххеоб) с намерением воевать против Иерусалима, тогда решил с князьями своими и с военными людьми своими засыпать источники воды вне города; и те помогли ему. И собралось множество народа, и

засыпали все источники и поток, протекавший по стране, говоря: да не найдут цари Ассирийские, пришедши сюда, много воды” (2 Книга Паралипоменон 32:2-4).

Теперь воды Гихона шли к Силоамскому пруду — небольшому водохранилищу, также построенному Иезекией. Как сказано в 4 Книге Царств (20: 20), “он сделал пруд и водопровод и провел воду в город.” В конце XIX века в туннеле была найдена надпись, рассказывающая о том, как его рыли. Хотя имя царя не указано, из содержания становится ясным, что речь может идти только о времени Иезекии.

“Туннель. И вот история туннеля... Кирка против кирки. А когда осталось пробить три локтя, было слышно как окликают друг друга, так как в скале справа была расщелина. А в день завершения туннеля каменотесы ударили навстречу друг другу, кирка против кирки. И потекла вода из источника в пруд на расстоянии 1200 локтей, и 100 локтей была высота скалы над головой каменотесов.”

Иудейский правитель заключил мир с Ассирийским царем, уплатив огромную дань. В своих анналах Саннаххериб гордо сообщал: “А что касается Иезекии-иудея, который не склонился под иго мое, то я окружил и завоевал приступом боевых машин и натиском таранов, боем пехоты, подкопами 46 городов его могучих, крепостей и мелкие селения, что в окрестностях, которым нет числа... Его самого, подобно птице в клетке, я запер внутри Иерусалима, его столицы. И воздвиг против него укрепления и превратил выход из города в мерзость для него...”

Во время раскопок профессора Авигада была обнаружена мощная семиметровая стена, получившая название “широкой.” По керамическим находкам, она также принадлежит времени Иезекии. Характерная деталь: идет она поверх ранее существовавших построек. Как тут не вспомнить фразу пророка Исаяи: “И отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену” (Исайя 22:10). В современном еврейском квартале Старого города исследован еще один участок стены. А немного к северу от “широкой” некогда возвышалась массивная оборонительная башня, сооруженная в той же технике. Свидетелями разгоравшихся здесь сражений остались рассеянные за ее пределами накопленные стрелы, как израильских, так и вражеских.

Укрепления выдержали осаду ассирийцев, но пали перед вавилонским царем Навуходоносором II в 586 году до н.э. Находки в слое пожара подтвердили строки библейского текста:

“В пятый месяц, в седьмой день месяца, то есть в девятнадцатый год Навуходоносора, царя Вавилонского, пришел Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя вавилонского, в Иерусалим. И сжег дом Господень и дом царя; и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сжег огнем; И стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское, бывшее у начальника телохранителей” (4 Книга Царств 25: 8-10).

Кстати сказать, фортификационные сооружения Иезекии восстановили только пятьюстами годами позже при династии Хасмонеев (“Второй период Храма”). Ко времени же Иезекии относится еще и скальная гробница с интересным погребальным обрядом. Высеченная надпись по стилю похожа на Силоамскую. Она предупреждает об отсутствии сокровищ: здесь только кости погребенного и его матери. А на того, кто осмелится захоронение вскрыть, обрушится проклятие. Титул самого умершего звучит дословно как “Тот, кто находится на доме.” Человек с таким титулом мог быть начальником царского дворца.

Немало интересного о чиновниках Иезекии могут рассказать печати. Их оттиски остались на глине, которой должностные лица запечатывали свитки с письмами и инструкциями. Сохранились они благодаря тому, что пожар укрепил глину и не дал ей

расслоится. Так что теперь мы имеем сведения о должностях и даже об именах чиновников, отправлявших послания.

Одним из них был Иехозарах Бен-Хилкийаху, “слуга Иезекии.” На другой печати изображен царь, передающий царские знаки чиновнику, носящему титул “Министр города.” Этим титулом обладал начальник города Иерусалима, назначавшийся царем (Книга Судей 9:28-30; Третья Книга Царств 22:26).

Разрушение Иерусалима в 586 г. до н.э. вавилонским царем Навуходоносором II завершает историю ветхозаветного города.

Итак, что же представляет собою библейская археология сегодня? Следует признать, что с первоначально поставленной конфессиональной задачей — найти историческую основу ветхозаветных текстов — она не справилась. Последние изыскания выявили, что описания эпохи Патриархов целиком легендарны, и только со времен Давида и Соломона в них обнаруживаются достоверные сведения.

Вполне убедительными и сегодня выглядят выводы И.Ш. Шифмана: “В повествовании Книги Бытия Авраам, Исаак и Иаков суть поставленные в вымышленную ситуацию действующие лица мифологизированной исторической легенды... Параллельный этнографический материал показывает, что первоначальные предки того или иного общества обычно суть легендарные, мифологические персонажи; Израиль в этом отношении едва ли был исключением... Тем не менее предания о патриархах содержат обильный и разнообразный материал, позволяющий судить об образе жизни, быте и нравах населения Палестины той эпохи, когда эти предания складывались.”

Отделить правду от вымысла всегда полезно. В данном же случае — особенно, ведь символы обретают подчас исключительную силу, если за ними видятся реальные события. Один из ключевых эпизодов Ветхого Завета — Исход из Египетского плена — в недавнее время использовали настолько удачно, что народ советский смиренно устремился за новыми Моисеями в сорокалетнее странствие по пустыне, дабы уморить рабов в себе, а заодно и себя. К уже сказанному о данном сюжете добавим лишь слова И. М. Дьяконова: “Приведенный рассказ (о Моисее — *Авт.*) — миф, притом изложенный лет на триста-четыреста позже предполагаемых событий; пока никакие объективные свидетельства и внешние данные не могли его подтвердить, и доискиваться в нем рационального зерна бесполезно”...

Пора, однако, подвести итоги. Вновь открываемые “иудейские древности” вряд ли особенно обнадежат конфессионально ориентированных исследователей или преподавателей: подтвердить Ветхозаветные тексты “от А до Я” библейская археология не в состоянии. Однако она уже заняла подходящее место в изучении Ближнего Востока и открыла немало страниц в истории одного из очагов мировой цивилизации, где сталкивались, сливались и гибли целые народы. Не вызывает сомнений, что “археология библейских земель” принесет еще немало удивительных находок.

Андрей Сазанов. Доктор исторических наук

Сноски.

^[1] В первой книге Паралипоменон (11: 4-5) излагается другой вариант того же сюжета: “И пошел Давид и весь Израиль к Иерушалаиму, то есть к Иевусу. А там были Иевусеи, жители той земли. И сказали жители Иевуса Давиду: не войдешь сюда. Но Давид взял крепость Сион; это город Давидов. И сказал Давид: кто прежде всех поразит Иевуссе-ев, тот будет главою и военачальником. И взошел прежде всех Иоав, сын Саруи, и сделался главою. Давид жил в той крепости, потому и называли ее городом Давидовым. И он обстроил город кругом, начиная от Милло, всю окружность, а Иоав возобновил остальные части города.”

^[2] Профессор Ритмейер сделал попытку примирить противоречия двух источников, которые, по его мнению, не исключают, а дополняют друг друга. По его мнению, Иосиф описывает Храмовую гору после кардинальной перестройки Ирода Великого, а “Миддот” характеризует время Соломона, при этом приводя размеры не всей площади Храмовой горы, а только той ее части, которая считалась святой.

<http://www.voskres.ru/architecture/bible1.htm>